

**МНОГОУРОВНЕВОЕ
ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО:
ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Выпуск 14 (30)

**Иваново
2018**

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»
Научно-исследовательский центр регионального развития
Научно-образовательный центр «Теоретические и прикладные
проблемы многоуровневого общественного воспроизводства»

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сборник научных трудов

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Выпуск 14 (30)

Иваново
Издательство «Ивановский государственный университет»
2018

ББК 65.9(2)+65.9(2Р34)

М 735

Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. – Вып. 14 (30). – 116 с. – ISBN 978-5-7807-1271-8.

В научных статьях представлены результаты научных исследований по различным проблемам, связанным с многообразными процессами общественного воспроизводства и управления на различных уровнях – экономики страны в целом, регионов, предприятий.

Предназначен для лиц, изучающих экономическую науку и хозяйственную практику, интересующихся проблематикой развития Российской Федерации, ее регионов, управления предприятиями различных видов хозяйственной деятельности.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
Ивановского государственного университета*

Рецензенты

кафедра экономики и управления
Ярославского государственного технического университета
(д-р экон. наук **В. А. Гордеев**)

д-р экон. наук **П. Н. Захаров**
(Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых)

ISBN 978-5-7807-1271-8

© ФГБОУ ВО «Ивановский
государственный университет», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие научных редакторов</i>	5
ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ	7
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б.</i> О теоретическом осмыслении некоторых категорий политической экономии.....	7
<i>Иродова Е. Е., Алексеева С. В.</i> Институциональный аспект государственно-частного партнерства.....	13
<i>Корняков В. И., Вахрушева Н. А.</i> Воспроизводственные экономические механизмы общего ресурсного регулирования прямого и обратного действия.....	17
<i>Курникова И. В., Смольницкая Н. Ю.</i> Бюджетный прогноз: особенности формирования.....	37
МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	44
<i>Бабаев Б. Д., Романова О. С.</i> Концептуальные подходы к организационной (корпоративной) культуре	44
<i>Киндалов В. В., Карманова А. А.</i> Управление инвестициями в инновации.....	48
<i>Романова О. С.</i> Взаимосвязь целевой функции и организационной (корпоративной) культуры.....	53
<i>Саландина Е. Д.</i> Методы и технологии измерения мотивации к труду.....	57
<i>Тютюгина С. Г.</i> К вопросу об оценке рыночной стоимости предприятия.....	61
<i>Тютюгина С. Г.</i> Проблемы анализа рекламной деятельности.....	64
<i>Шелухина А. А., Сокова И. А.</i> Ключевые факторы успеха предприятия фитнес-индустрии.....	67
МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА	73
<i>Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Боровкова Н. В.</i> К вопросу об объективных основах расширения регионального экономического пространства.....	73
<i>Берендеева О. С.</i> Развитие системы среднего профессионального образования в регионах Верхневолжья.....	78

<i>Боровкова Н. В., Бабаев Б. Д.</i> К вопросу об оценке демографического потенциала Верхневолжского макрорегиона.....	85
<i>Некрасова И. В., Солдатов В. В.</i> Основы формирования стратегии модернизации швейной промышленности (На примере инновационного текстильно-промышленного кластера Ивановской области).....	92
<i>Николаева Е. Е.</i> О некоторых показателях оценки хозяйственного освоения территории.....	96
<i>Солдатов В. В.</i> Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции как предмет исследования.....	106
<i>Сведения об авторах</i>	110
<i>Информация для авторов</i>	115

ПРЕДИСЛОВИЕ НАУЧНЫХ РЕДАКТОРОВ

Время летит незаметно... Наступил срок выхода очередного (весеннего) выпуска межвузовского сборника научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики», издаваемый Ивановским государственным университетом. По традиции в нем представлены разнообразные по исследуемым проблемам научные статьи, а среди авторов есть и маститые ученые (Б. Д. Бабаев, В. И. Корняков), доктора и кандидаты наук, и молодые ученые, аспиранты и магистранты.

В разделе «Общая теория воспроизводства и проблемы макроэкономики» поднимаются вопросы переосмысления некоторых категорий политической экономии, связанных с функционированием рыночной экономики, с внутренними импульсами рыночного развития (Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев); анализируется институциональная среда государственно-частного партнерства (Е. Е. Иродова, С. В. Алексеева); рассматриваются актуальные проблемы, связанные с формированием бюджетного прогноза на всех уровнях власти (И. В. Курникова, Н. Ю. Смольницкая). Наши постоянные авторы В. И. Корняков и Н. А. Вахрушева продолжают свои размышления о потенциале экономического роста России, о воспроизводственных экономических механизмах общего ресурсного регулирования прямого и обратного действия.

Раздел «Микроуровень общественного воспроизводства» включает статьи по различным вопросам управления предприятием. Наш постоянный автор О. С. Романова как единолично, так и в соавторстве с Б. Д. Бабаевым продолжает исследовать концептуальные подходы исследования организационной (корпоративной) культуры как межпредметной и многоаспектной категории, роль оргкультуры в реализации целевой функции предприятия. Е. Д. Саландина рассматривает вопрос измерения мотивационного потенциала сотрудников предприятия, а А. А. Шелухина и И. А. Сокова рассуждают о механизме формирования ключевых факторов успеха (КФУ) на примере предприятия фитнес-индустрии. Три статьи в данном разделе представлены авторами из Ковровской государственной технологиче-

ской академии имени В. А. Дегтярева. В статье В. В. Киндалова и А. А. Кармановой исследуется роль инвестиций в инновационное развитие предприятий. На примере ОАО «Ковровский электромеханический завод» рассмотрены возможности применения программы управления инвестициями как инструмента эффективного управления инвестициями в инновации. С. Г. Тютюгина в своих статьях рассматривает вопросы оценки рыночной стоимости предприятия и различные подходы (коммерческий, социально-психологический, статистический) к анализу рекламной деятельности в условиях современной российской экономики.

Авторами статей, включенных в раздел «Мезоуровень общественного воспроизводства», большинство из которых являются преподаватели кафедры экономической теории и региональной экономики ИвГУ, поднимаются такие вопросы развития региональной экономики, как факторы, способствующие расширению и усложнению экономического пространства (саморазвитие экономики, экономический рост, роль крупных предприятий и др.) (Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова); оценка демографического потенциала областей Верхневолжского макрорегиона (Н. В. Боровкова, Б. Д. Бабаев); оценка хозяйственного освоения территории (Е. Е. Николаева); формирование стратегии модернизации швейной промышленности на примере инновационного текстильно-промышленного кластера Ивановской области (И. В. Некрасова, В. В. Солдатов); развитие системы среднего профессионального образования в регионах Верхневолжья (О. С. Берендеева); Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции как форма существования инновационного текстильного кластера (В. В. Солдатов).

Каждое исследование отражает свой круг проблем, но так или иначе связано с темой обеспечения расширенного воспроизводства (экономического роста) хозяйственной деятельности на различных уровнях социально-экономической системы России (страна в целом, ее регионы и предприятия).

Доктор экономических наук Б. Д. Бабаев
Доктор экономических наук Е. Е. Николаева

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ

УДК 330.1

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев

О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ОСМЫСЛЕНИИ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Предлагается в ряде случаев «сдвинуть» оценки некоторых явлений и процессов, связанных с экономическим ростом. Превалируют два подхода – «расширить» и «углубить».

Ключевые слова: экономический рост, рынок, самоорганизация, общественное разделение труда, накопления, предприятие.

B. D. Babaev, D. B. Babaev

ABOUT THE THEORETICAL UNDERSTANDING SOME CATEGORIES OF POLITICAL ECONOMY

It is proposed to shift the assessment of certain phenomena and processes related to economic growth in some cases. Two approaches prevail – «expand» and «deepen».

Key words: economic growth, market, self-organization, social division of labor, savings, enterprise.

Судя по литературе, довольно часто авторы, в особенности воспитанные на советской экономической литературе, формулируют мысли в рамках категорий, которые (категории) довольно часто нуждаются в переосмыслении [1, 2]. Приведем целый ряд примеров для того, чтобы проиллюстрировать сказанное. Затем, опираясь уже не на дедуктивный, а на индуктивный метод, сделаем некоторые выводы.

Один из распространенных сюжетов – это понимание внутренних импульсов рыночного развития. Обычно особо на-

пирают на то, что в качестве движущего мотива является прибыль. Опирающиеся на такое понимание схемы используются для объяснения явлений рыночного характера. Разберемся в вопросе. В одном из источников пришлось познакомиться с такой ситуацией, которую, несмотря на исключительность момента, можно широко интерпретировать. В основе сюжета – атомная война, оставшиеся в живых люди ушли в подземелье. Когда радиационный уровень на поверхности земли приблизился к норме, люди вернулись в свои жилища. Но за время отсутствия людей широко расплодилось крысы, этому способствовал сам радиационный фон. И вот на столбах появилось объявление: «Госпожа Варга продает недорого эффективное средство для борьбы с грызунами. Обращаться по адресу ...». Вот типичнейший пример формирования рынка снизу, что следует понимать как его саморазвитие. В данном случае имеет место индивидуальное предпринимательство, но его масштабы можно расширить – семья, группа людей, коллектив, собрание лиц с различными ресурсами, благодаря которым создается акционерное общество, возможны иные варианты. В данном случае речь идет об инициативной предпринимательской деятельности, благодаря которой обеспечивается не только доход (прибыль), но и занятость. Представление о том же капиталисте как человеке, который только и знает, что ищет, чем бы себя занять, не выдерживает никакой критики. Так называемые деловые люди берут на себя управленческие, коммерческие и иные функции, но, благодаря особому положению в системе общественно-экономических отношений, загибают львиную долю эффекта. Тут уже обнаруживается то, что четко подходит под понятие социальной несправедливости. В то же время существующее неравенство в положении и доходах на современном этапе развития цивилизации (рыночная цивилизация) выступает важной движущей силой. Актуальна тема установления пропорций в денежном и натуральном вознаграждении, исходя из вклада человека в конечный результат. Задача чрезвычайно сложная, многослойная, ответственная. Какой критерий может выступить в качестве основы для определения вклада в конечный результат? Оценку последнего дает рынок, а оценку вклада каждого участника может дать труд. Такой взгляд весьма распространен.

Но в то же время люди в ходе трудовой деятельности рискуют, объектом риска является собственность, можно ее приумножить, но можно и разориться. Поэтому вклад труда, который сам по себе редуцируется с учетом сложности и иных факторов, должен быть помножен на коэффициент риска. Мы полагаем, что такая позиция, которая в общем-то не является новой, заслуживает особой проработки. На этом нужно сделать акцент.

В связи с темой формирования рынка еще один теоретический сюжет. Когда речь идет об экономическом росте, то многими обычно и не без оснований подчеркивается роль спроса – потребительского, инвестиционного (частный сектор), а также государственного, преимущественно инновационного. Все эти положения верны, но в тему надлежит углубляться. Обратим внимание на такой момент. Экономический рост означает, что предприятия, организации не только создают продукт и ищут для него рынки, но и предъявляют спрос на ресурсы, которые разнообразны. Все это прописные истины, но важна интерпретация подобных явлений. Экономический рост, производство сами для себя создают рынок, это является серьезнейшим импульсом развития человеческой цивилизации. Чем глубже общественное разделение труда, тем многообразнее и запутаннее процессы рыночного характера. Вспомним, что существует понятие окольности производства. Если первобытный человек руками ловил рыбу, выковыривал из земли съедобные корни, срывал плоды с деревьев, то тут везде окольность равна нулю. Но как только он изготовил простейшую снасть для ловли рыбы или использовал силки для поимки птиц, то уже есть основания говорить о том, что между человеком и предметом его вождельний встало средство труда, обозначаемое с помощью понятия «окольность».

Как-то незаметно у многих исследователей, занимающихся теоретическими изысканиями, пропадает интерес к производственной проблематике, интерес, который был распространен в советское время. Взоры теоретиков переместились в сферу обращения, которая конституирована как рынок. Отраслевые вопросы, равно как и пространственная тематика, переданы конкретным экономистам и управленцам. Сложилось разделение труда между группами исследователей. Следуя библейским сю-

жетам, скажем, что произошло разбрасывание камней. Однако такая специализация дает научные результаты, страдающие односторонностью. Необходимо добиваться того, чтобы в лоно высокой теории вернулась производственная проблематика, которая сама по себе требует теоретического осмысления. Например, как в современных условиях рассматривать место и роль общественного разделения труда, если речь идет о двигателях экономической цивилизации? На первых порах развития человечества разделение труда и связанные с ним специализация и кооперирование были фактором номер один. Затем случилась промышленная революция, вперед вышла машина, принесшая человечеству неисчислимые выгоды, но, возможно, в какой-то степени и поработившая людей. От простейших механизмов и машин люди продвинулись к автоматам, кибернетическим устройствам, роботам, довольно часто действующим с учетом обратной связи. Но это уже эпоха, где пальму первенства держат образование и наука, формирующие интеллект нации.

Однако все-таки вернемся к теме общественного разделения труда. По океану плывут пароходы, из Европы в Америку везут автомобили. Навстречу им двигаются корабли, также загруженные автомобилями. Как это интерпретировать? Это истолковывается в рамках внутриотраслевого разделения труда, тема, достаточно известная, переходящая в плоскость разговора о дифференциации продукта. Это также требует интерпретации, надлежит перейти к суждениям о необходимом разнообразии. Мы не будем далее углубляться в данную тему, но обратим внимание, что надо заниматься не только рыночной проблематикой (это чистый экономикс), но и производственными сюжетами (это уже ближе к политической экономии в ее классической трактовке).

Еще один сюжет – о мотивах предприятий, действующих в рыночных условиях. Мы уже указывали, что исследователи постоянно толкуют об определяющей роли прибыли, носятся с нею как черт с писаной торбой. Против прибыли возражений нет, но, как мы постоянно повторяем, нужно идти вглубь. Научное исследование многослойно. Если вспомнить Гегеля и иных философов, если обратиться к заметкам Ленина о «Науке логики Гегеля», то можно говорить о сущности разного порядка. Нам

думается, что какая-то часть исследователей, даже авторитетных, пренебрегает этим подходом. И напрасно! Однако вернемся к теме мотивов экономической деятельности, имея в виду производственное предприятие, независимо от сферы деятельности и формы собственности. Это предприятие прочно сидит в системе экономических отношений. Оно взаимодействует с покупателями своей продукции, у него постоянные связи с поставщиками материальных ресурсов и нематериальных услуг, оно заинтересовано в стабильных отношениях с кредиторами, принуждено выполнять требования налоговых органов, да мало ли еще с кем это предприятие имеет деловые отношения. Все эти участники и объективно, и, возможно, субъективно заинтересованы в том, чтобы держать производственную ячейку на плаву, все «кормятся» за ее счет. Таким образом возникает фактор «удержание предприятия в плену хозяйственных отношений», это истолковывается как момент стабильности и живучести предприятия. Вот мотив. Это обстоятельство наглядно проявляется в условиях, когда предприятие оказывается в предбанкротном или банкротном состоянии. Кредиторы и прочие юридические лица собираются и решают вопрос о том, чтобы предприятие сохранить, ибо его выпадение из паутины сложившихся отношений отрицательно скажется на их деятельности. В данном случае мы также не сказали ничего нового, но наша задача состоит в том, чтобы несколько скорректировать взгляды отдельных лиц, которые недооценивают подобные исследовательские моменты.

Еще одна интересная тема – природа крупного предприятия и объяснение его склонности к расширению производства и диверсификации деятельности. Очень часто исследователи, говоря о расширительной тенденции, указывают на экономию на условно-постоянных затратах (часто используется более расширительный и не слишком определенный термин «транзакционные издержки», правда, имеющий свой смысл). Такое суждение справедливо, тем более, что современные предприятия буквально обрастают инфраструктурными сооружениями, стоимость которых принимается в расчет при исчислении указанной экономии. Но надо обратить вместе с тем внимание на другой момент, некоторыми лицами недооцениваемый или даже игно-

рируемый, – это накопления. В существенной степени Марксу принадлежит научное обоснование и популяризация категории прибавочного продукта (согласно изысканиям специалистов в области истории экономических учений, термин был введен еще до появления «Капитала» К. Маркса). Если у предприятия появляются накопления, то необходимо им дать ход, обеспечить их материализацию. И тогда разговор идет о том, что предприятие расширяет сферу своей деятельности. Еще один момент, о котором мы уже говорили, – предприятие находится в системе общественно-экономических связей, причем, чем полнее и обширнее эти связи, тем, возможно, надежнее положение предприятия, хотя дело не обходится без рисков. Эти три момента нужно принимать во внимание, говоря о природе крупного предприятия как природе агрессивной.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Берендеева А. Б.* Социальные свойства экономики: концептуальный подход // Современный этап социально-экономического развития: проблемы и мнения : межвуз. сб. науч. тр. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2006. С. 23–28.

2. *Боровкова Н. В.* Актуальные проблемы социально-экономического положения малых городов Ивановской области // Взаимосвязь национального и регионального производства: вопросы теории и практики : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2007. С. 82–86.

УДК 330.341

Е. Е. Иродова, С. В. Алексеева

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА

Проведен анализ институциональной среды государственно-частного партнерства. Рассмотрены положительные и отрицательные стороны государственной и частной собственности и государственно-частного партнерства в целом. Сделан вывод об институциональной природе государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, публичный партнер, частный партнер, взаимодействие, институциональная среда.

Е. Е. Irodova, S. V. Alexeeva

INSTITUTIONAL ASPECT OF THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP

This article analyzes the institutional environment of the public-private partner. Positive and negative aspects of state and private property and the public-private partner as a whole are considered. The conclusion is made about the institutional nature of the public-private partner.

Key words: public-private partnership, public partner, private partner, cooperation, institutional environment.

Государственно-частное партнерство предполагает использование как государственной, так и частной собственности в определенных пропорциях и формах. При этом преимущества и недостатки той или иной формы собственности влияют на эффективность ГЧП в целом. Поэтому необходимо рассмотреть данные положения и определить значимость и влияние преимуществ и недостатков обозначенных форм собственности на успешную реализуемость проектов ГЧП.

Выделим наиболее существенные плюсы и минусы институтов государственной и частной собственности.

Плюсы института государственной собственности: исключительность прав собственности на государственные ресурсы; система государственной собственности специфицируется и защищается совокупностью формальных правил; сосредоточение экономических ресурсов на решение общегосударственных социально-экономических проблем; приоритет коллективных интересов общества [1]; база для формирования стратегии экономического развития общества в целом; условия для макрорегулирования, для реализации государственных интересов и потребностей.

Минусы института государственной собственности: неэффективное управление собственностью, бюрократия, ведомственность, усложнен контроль над собственностью; «коллективный интерес» сложнее определить и измерить [2]; ограниченность конкурентных возможностей государственной формы собственности; стремление к монополизму (занижение качества товара, неудовлетворительный массовый спрос); использование государственной собственности в личных целях.

Плюсы института частной собственности: эффективность использования ресурсов в системе частной собственности, рациональность экономических агентов, сильная мотивация в принятии оптимальных решений; заинтересованность в нововведениях; воспроизводство ресурсов; высокая форма ответственности за принятые решения; стимулирует накопление, расширение производства, увеличение дохода.

Минусы института частной собственности: проблема ограничений со стороны государственной власти, например, проблема ограничения, связанного с монопольным эффектом; высокие транзакционные издержки, связанные с защитой и спецификацией прав собственности; ограниченная возможность мобилизации ресурсов; высокие издержки согласования решений с другими экономическими агентами; функционирует в сферах, которые обеспечивают получение прибыли (в т. ч. несущих вред обществу); социальный интерес не актуален.

Таким образом, при взаимодействии в форме государственно-частного партнерства наблюдается:

1) усиление ряда плюсов каждой формы собственности:

– государственно-частное партнерство способствует оптимизации структуры национальной экономики по критерию достижения наивысшей эффективности;

– увеличение доходов партнеров, доступ к государственным и частным ресурсам;

– повышение качества услуг;

2) усиление минусов:

– политические, юридические, технические риски, экономический и финансовый риски, коммерческие риски, риск форс-мажора;

– технические, проектные просчеты, сложность процесса прогнозирования;

– использование государственной собственности и ресурсов в личных целях;

3) возможность перекрытия минусов одной формы собственности плюсами другой, а именно:

– повышение качества управления объектами за счет привлечения частных инвесторов, обладающих соответствующим опытом;

– уменьшение нагрузки на бюджет за счет передачи объектов в пользование частным партнерам на долгосрочный период и за счет привлечения частных инвестиций, коммерциализация услуг;

– ускоренная модернизация государственной собственности частным партнером за счет использования инноваций;

– экономическое развитие на базе экономного расходования ресурсов;

– снижение транзакционных и операционных издержек за счет государственной поддержки.

Кроме того, можно выделить факторы, тормозящие взаимодействие в форме ГЧП:

– неразвитость национального законодательства;

– сложность поиска баланса между общественным и частным интересом;

– сложность процедуры принятия решений;

- стремление к максимизации прибыли;
- отсутствие достаточного опыта реализации ГЧП;
- возможность банкротства частного партнера;
- возможность нечеткой спецификации прав и обязанностей сторон;
- недоверие населения к частному партнеру и государственно-частному проекту в силу идеологии и менталитета.

Кроме того, ГЧП с институционального аспекта рассматривается как стратегия управления, позволяющая свести к минимуму операционные издержки или издержки, связанные с формированием и поддержанием взаимоотношений в вопросах контракции, координации при производстве товаров и услуг [3]. Следует отметить, что, согласно нашему подходу, в результате взаимодействия государственного и частного партнера наблюдается сокращение как трансакционных издержек (вследствие поддержки государства, ускорение сроков заключения контрактов), так и операционных издержек (т. к. государство определяет приоритетными соглашения ГЧП и поддерживает, развивает формы контрактов по данному направлению посредством налоговых льгот, бюджетного финансирования).

Следовательно, с институциональной стороны ГЧП, с нашей точки зрения, следует рассматривать как стратегию управления, позволяющую свести к минимуму операционные и трансакционные издержки участников, с ориентацией на общественные потребности и государственные интересы.

Библиографический список

1. *Винокуров С. С. и др.* Институциональная экономика : учеб. пособие / под ред. д-ра экон. наук, проф. В. А. Грошева, д-ра экон. наук, проф. Л. А. Мизринь. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. 125 с.

2. *Капелюшников Р. И.* Экономическая теория прав собственности. М. : ИМЭМО, 1990. URL: http://www.libertarium.ru/l_lib_gropkapel/#1 (дата обращения: 01.04.2018).

3. *Киреева А. В., Соколов И. А., Тищенко Т. В., Худько Е. В.* Государственно-частное партнерство как инструмент поддержки инноваций / под ред. И. А. Соколова. М. : Издательский дом «Дело», 2012. 515 с. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=442800> (дата обращения: 01.04.2018).

УДК 330.101, 330.146

В. И. Корняков, Н. А. Вахрушева

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОБЩЕГО РЕСУРСНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЯМОГО И ОБРАТНОГО ДЕЙСТВИЯ

Представлено продолжение размышлений авторов о том, что подлинные цели Природы, состоящие в патронировании ею роста производительности живого человеческого труда, пока что закрыты от науки, но они, несомненно, нетривиальны: она целенаправленно затрала на её создание 4 млрд лет.

Ключевые слова: общественное воспроизводство, труд, производительность труда, совокупный общественный продукт, схемы общественного воспроизводства, законы, экономическое развитие.

V. I. Kornyaikov, N. A. Vakhrusheva

REPRODUCTIVE ECONOMIC MECHANISMS OF GENERAL RESOURCE REGULATION OF DIRECT AND REVERSE ACTION

The article presents the continuation of the authors' reflections on the fact that the true goals of Nature in her patronizing the growth of productivity of living human labor have so far been closed from science, but they are undoubtedly non-trivial: it purposefully spent 4 billion years on its creation.

Key words: public reproduction, work, labor productivity, cumulative public product, schemes of public reproduction, laws, economic development.

Экономическое содержание «эффекта Улюкаева» (ЭУ). Сегодня мало какая экономическая публикация обходится без упоминания о драме уменьшения места и роли РФ в мировой экономике. При этом нередки суждения о не мимолётности, даже длительности процесса. Среди этих мнений выделяется своей решительно отрицательной долгосрочной предопределён-

© Корняков В. И., Вахрушева Н. А., 2018

ностью суждение крупного профессионала экс-министра экономики А. Улюкаева, прозвучавшее в декабре 2015 г. Экс-министр предупредил страну об особой, ранее не случавшейся общей ситуации, в которую она теперь вошла в которой ныне находится. Им выделены три составляющих, компонента этой ситуации. Во-первых, это недостижимость высоких темпов экономического роста, то есть всегда образующей эти темпы высокой производительности труда. Во-вторых, это невиданная для страны, для её экономики длительность запрета высоких темпов. А. Улюкаев смело (впервые в экономической литературе) защищает и провидит такую ситуацию с ресурсами, которая запрягает высокие темпы аж на полтора десятилетия: на протяжении предстоящих 15 лет (!) «нам нечего и думать о высоких темпах роста», и у нас нет иного выхода, кроме как привыкнуть к этой ситуации [19]. В-третьих, низкие темпы роста, в которые вошла экономика страны, – это никакие не злокозненности и злключения, не случайная встреча с хозяйственным айсбергом, а железная неотвратимость, обрамлённая и скреплённая новыми для страны экономическими нормами, переход, по словам А. Улюкаева, в «новую нормальную реальность». Итак, никаких высоких темпов, стагнация, простёртая минимум на три пятилетки, и не как бедствие, а как новый абсолютно нормальный порядок: таково основное содержание идей экс-министра, продекларированных им в официозе Правительства всей стране. Главной материальной основой этого триединства может быть только острейший ресурсный кризис. И это в стране, снабжающей естественными ресурсами весь мир. Дело, конечно, не в них (не в естественных ресурсах), а в ресурсах, непосредственно определяющих повышение производительности труда, экономический рост как таковой. В таких постановке, содержании, взаимосвязях данное обобщение вполне заслуживает быть названным ЭУ. Причём сотрудники его министерства с ходом времени не только поддержали, но и усилили открытие своего руководителя, распространив ресурсное опустынивание экономики с пятнадцати до двадцати лет (см.: [16]). Эти позиции поддерживаются и некоторыми зарубежными публикациями. Так, по расчётам ОЭСР, сам потенциал экономического роста России снизился с 7 % в начале 2000-х гг. до около стагнационных 1,5 % [10].

Но, обозначив содержание ЭУ, первопроходец оставил в стороне (без внимания) всю группу вопросов, касающихся соотношения между ЭУ и историческими судьбами отечественной экономики: как и почему возник ЭУ, каким образом и почему развивались тенденции его нарастания, кристаллизации, являлись ли эти тенденции историко-экономической неизбежностью, и другие. И настоящая наша публикация (вместе с рядом других) и посвящена выяснению некоторых самых первоочередных из этих опущенных первооткрывателем вопросов.

ЭУ – порождение одной или обеих социальных систем? Он формационен или надформационен? Это вопрос о том, рождён ли ЭУ процессами одной лишь экономики РФ, или же в них участвовал также и СССР.

Если отталкиваться от основной материальной (ресурсной) основы ЭУ, факты экономической действительности безусловно говорят в пользу зарождения начал ЭУ (острого ресурсного голодания) в экономике позднего СССР 1960–1990-х гг. Самый убеждающий из них – это упорное-последовательное снижение ранее достигавшихся темпов роста производительности труда и общественного продукта, усугубление нехватки ресурсов для их поддержания, нарастание ресурсного дефицита. Всё это время руководство страны боролось с данной тенденцией. Так и не добившись её перелома, оно в начале 1980-х гг. ещё удерживало приросты производительности труда на уровне 3 % (недостижимых сегодня), но в конце десятилетия утратило и эти позиции, свернувшись к стагнационным около нулевым.

Далее последовал формационный поворот и хозяйственная катастрофа 1990-х гг. «Последовательно сокращаясь до 1998 г. включительно, показатель производительности труда в России восстановил уровень 1990 г. лишь к 2005 г. Потеряно 15 лет» [17]. «Устаканилось» откровенно вялое развитие конца 1980-х с темпами ниже среднемировых, все попытки динамизировать нашу экономику, повернуть её на восхождение к передовым не удаются, и вот рождается специфическое новое для страны профессиональное обобщение происходящего содержанием ЭУ. Ресурсное опустынивание ЭУ охватило даже продукты питания. Д. Мясников, директор МПК «Ромкор»: «То, что сегодня на продуктах питания написано «Сделано в России»,

совсем этого не означает... Мы здесь занимаемся в большей степени сборкой продуктов питания из импортных комплектующих... У нас отсутствуют технологии, у нас отсутствует промышленность, которая нам бы давала средства производства. Мы покупаем за границей абсолютно всё оборудование. Мы покупаем за границей практически всю упаковку, покупаем все составляющие... Ни больше, ни меньше... Замкнутый круг. Закупая привозное оборудование, отечественные предприятия вынуждены переходить на адекватное импортному оборудованию сырье и материалы, которые в нашей стране не производятся. Зарубежные производители возможность упускать не собираются и стараются как можно сильнее привязать к себе российского покупателя. Добрые не брезгают демпингом, а также предлагают комплексные пакеты товаров и услуг. Получается, что на доходы, полученные от добычи и продажи сырья, мы вынуждены покупать за рубежом даже тапочки».

Экономистам есть над чем задуматься перед фактами небывалого единства ресурсных траекторий российских социализма и капитализма. Пока мы не встретили развёрнутых исследований проблемы, хотя она уже, что называется, на виду, бьёт в глаза. И, конечно, её уже «разделяют» вездесущие журналисты, которых к этому обязывает сама их профессия рефлексировать обо всём значимо сущем. Находясь в гуще жизни, они не могли не заметить родства советских восьмидесятых и российских нулевых и десятых.

Таков, к примеру, уже приводимый нами [15] отклик известного политолога, официоза Правительства РФ Л. Радзиховского. Он одним из первых определил итоговую динамику российской экономики не как разрыв с динамикой экономики СССР, а, напротив, как почти тождественную с нею. И попытался – не как экономист, а как журналист – конкретизировать это своё понимание проблемы. Как бы задвинув свои обычные социальные позиции поддержки российского капитализма, журналист на всю страну провозгласил: обеим экономикам (РФ и позднего СССР) обще «что-то главное» (не заурядно-малозначашее! – авторы), которое он далее метафорически называет «генетическим кодом», «скелетом». При переходе от СССР к РФ этот «скелет», утверждает журналист, никак не ис-

чез, а напротив, «обнажился, стал грубо наглядным», обернулся «массой факторов», свойствами «прогрессирующей неконкурентоспособности» [18].

Ценность (для экономистов) подобных постановок не столько в этих «скелетных» конкретизациях, сколько в диагностировании именно одинаковости «чего-то главного» в развитии двух противоположных экономик. Идя от жизни, журналист подтверждает самое трудное, в определённом смысле даже неприемлемое для обществоведа: тождественность вновь построенного повергнутому-разрушенному (мы персонально знаем специалистов, с порога, без обсуждения отвергающие самую возможность таких постановок, и одна из наших целей – подействовать разрушению этих когнитивных предубеждений).

Наконец, родство «чего-то главного» в итожащих траекториях отечественных социалистической и капиталистической экономик заявляется также самим «поведением» этих траекторий. Особенно это демонстрирует общая траектория социалистического послевоенного экономического развития, – тем способом, которым достаточное и даже обильное ресурсное обеспечение сменилось курсом на ЭУ.

Прежде всего, надо представить себе, что являла собой отечественная экономика в 1945–1960 гг. Это был пятнадцатилетний экономический подъём высочайшей пробы, начавшийся героическим восстановлением порушенного страшной войной хозяйства. С ресурсной стороны это было само нарастающим экономическим чудом. Объём разрушенного не поддаётся воображению, и эксперты Запада были убеждены, что СССР требующиеся ресурсы, если и наберёт, то лишь лет за 70. Но ресурсы были изысканы (в разрушенной стране!) в кратчайшие сроки, и без никакой внешней поддержки хозяйство страны взяло этот рубеж за 2,5 года. А ресурсное волшебство продолжилось, ежегодно масштабно увеличиваясь. Производительность труда росла на 9–12 % в год, соответственно прирастали общественный продукт, национальный доход. Да ещё гигантские капиталовложения, ввод в действие тысяч новых предприятий, в том числе «великих строек коммунизма». И плюс мощный ресурсный поток в развёртывание ракетно-ядерного щита, уже тогда пресекшего намерения новых агрессоров. Нарастал и ресурсный поток

социального назначения в массовое жилищное строительство, на нужды здравоохранения, науки, культуры, просвещения, на повышение жизненного уровня народа, роста продолжительности жизни.

Весьма наивны объяснения этих свершений неэкономическим мобилизационно-командным фактором. Пятнадцать лет якобы по одним лишь командам (!), из года в год рождались и умножались партии ресурсов (материально образованные отнюдь не командами, а экономической субстанцией, овеществлённым и живым трудом), причём с примерно одним и тем же десятипроцентным ежегодным приростом. Но это же действие особого экономического механизма! Совершенно очевидно, что, если команды и были (а дисциплинирующие команды с единством централизующей воли и строжайшее следование ей – непреложная обязательность чьего угодно и какого угодно современного производства), то они «плодоносили» от соединения с тем экономическим механизмом, который действительно развёртывал при этих командных сигналах своё подъёмное ресурсное качество. Имеются исследования, показывающие именно экономическую, а не внеэкономическую природу этого единственного за последние шесть десятилетий хозяйственного подъёма. Так, для В. Я. Катасонова это – «советское экономическое чудо» [11], для Г. И. Ханина – «подлинный расцвет», «триумф», движение «исключительно высокими темпами роста» с «огромными экономическими и социальными достижениями». «За 1950-е гг., с точки зрения уровня жизни населения, появилась новая страна, свободная от нищеты и по мировым меркам обеспеченная...» [20].

Итак, хотя в российской и советской экономике более пятидесяти лет наличествует общее качество ресурсного голодания, постепенно развившееся в современный ЭУ, ему предшествовало полностью, совершенно, кричаще противоположное качество высокого и непрерывно-щедро растущего ресурсного довольствия. Причём непонятным образом поимел место практически мгновенный и явно неестественный переход от одного к другому.

Переход от «подлинного расцвета» к рашению ЭУ. Гипотеза общего ресурсного регулирования. Этот переход поражает

своей мгновенностью (по исторически меркам). В первые два года семилетки (1959 г. и 1960 г.) темпы роста (с ресурсным благополучием) ещё держались близ подъёмной планки (до 8 %), но далее сразу и окончательно, навсегда захлебнулись, и моментально заявили о себе первые симптомы нынешнего ЭУ, поток ресурсов вдруг стал редеть, и встревоженное руководство начало лихорадочно испробовать те или иные якобы спасающие темпы роста мероприятия (реформы Косыгина и т. д.). Однако ресурсное чудо (РЧ) ушло навсегда, а медленное движение в сторону будущего ЭУ гасило все попытки его восстановить. Формационный поворот не внёс принципиальных изменений в этот процесс, но ускорил его, приведя к ресурсному опустыниванию, к ЭУ.

Хотя «подлинный расцвет» 1945–1960 гг., с одной стороны, и ЭУ, с другой, – несомненные противоположности, в этом переходе от ресурсного «чуда» РЧ к ЭУ нет никакой их «борьбы» (здесь скорее всего дихотомия). Первое просто-напросто внезапно исчезло, мощная материальная движущая сила враз пропала безо всякого следа, словно сказочное привидение. Так может быть разгадка в полном «ручном» её отключении (в условно механическом смысле), в её силовом прекращении социумом, в таком специальном суровом запрете потоков РЧ, которые принципиально, коренным образом расчищают дорогу росткам ЭУ, «освобождают» эту дорогу таким образом, что какие бы то ни было действия соответственно предписаниям господствующей рыночной теории уже не в состоянии воспрепятствовать этому губительному движению. Таким образом, мы вышли на следующую гипотезу.

С ресурсной стороны вся послевоенная экономическая история – целостность, единство, образованное «подлинным расцветом» 1945–1960 гг., его «взрывным» отключением и заторможенным движением оскопленной (этим отключением) отечественной социалистической экономической системы, а далее (движением, более выраженным) уже капиталистической – в направлении ЭУ. Так проблема в экономической литературе ещё не ставилась. Эта постановка навлекает немало также новых теоретических положений и постановок, из которых мы (как индивидуальные исследователи) в состоянии рассмотреть

лишь некоторые. Важнейшим из них мы видим теоретическое объяснение отключения, прекращения мощного ресурсного потока, того, куда, вследствие каких причин, процессов делось (исчезло) ресурсное «чудо» (РЧ), исправно «работавшее» на страну (можно сказать, выручившее, спасшее её) целых пятнадцать лет, самых трудных в истории отечественной экономики. Наша гипотеза, основанная на реальных процессах и объясняющая их, означает, что отечественная экономическая система располагает неизвестным науке регулятором, включающим-выключающим ресурсную достаточность и РЧ.

Наши поиски ресурсного регулятора. Мы уже доказывали [3, 4, 5, 15], что указанное регулирование невозможно без выраженного участия главного движителя экономического и социального прогресса, – роста производительности труда. Хотя признаём, что как таковой рост производительности указанными регулирующими качествами не обладает. Но это не перечёркивает выдвинутой здесь гипотезы. Повышение производительности труда может оказаться носителем указанных качеств не в своём собственном привычном облике, а в симбиозе, даже в слиянии с другими отношениями. И мы полагаем, что с этих позиций следует рассмотреть прежде всего взаимодействие повышений производительности живого человеческого труда и воспроизводственных отношений (отношений общественного воспроизводства) того их высшего народнохозяйственного уровня, где они научно обобщены К. Марксом в его теории годового совокупного общественного продукта (СОП) и его реализации (возмещения по стоимости и по натурально-вещественной форме).

Почему именно воспроизводственных отношений? Во-первых, именно они концентрируют движение всех ресурсов экономической системы. В числовых схемах реализации СОП К. Маркса его I подразделение, охватывающее все средства производства социума (6000) и 2/3 его оплаченного и неоплаченного живого труда (2000), прodelывает самостоятельный мощный народнохозяйственный кругооборот ресурсов. И, во-вторых, это воспроизводственное движение ресурсов наименее изучено, его сбои (депрессии, кризисы) до сих пор неожиданно-непредвиденны, почему именно в этой недостаточно изученной

воспроизводственной сфере с её многообразными «сюрпризами» может находиться искомый регулятор, интегрирующий повышения производительности труда и объективные воспроизводственные механизмы. Напрашивается поисковое моделирование такого интегрирования. Но и его проведение упирается в немалые теоретические и методологические трудности. Мы уже отмечали две самых очевидных (см.: [15]).

Так, нет ясности с тем, в каком экономическом облике следует вводить в модельные расчёты повышения производительности труда, которые обнаруживаются многообразно: ростом выработки, снижением трудоёмкости единицы изделия, удельных издержек, индивидуальной стоимости, общественной стоимости, цены. Ещё сложнее другая трудность. Моделирование образования «сплава» элементов разных подсистем экономики должно быть свободно от редуccionизма, опереться на правило несводимости их функционирования друг к другу.

Рост производительности труда – принадлежность подсистемы непосредственного процесса производства. Но он должен органически соединиться, слиться со структурами другой подсистемы той же экономики (общественного воспроизводства), прежде всего I подразделением, в такой экономической форме, которая для этой структуры была бы «своей», «родной», качественно однородной, и соединиться таким образом, чтобы возникла новая, до того не существовавшая (и, по-видимому, пока что неизвестная науке) целостность. Сами поиски такой экономической формы повышений производительности труда обещают быть теоретически достаточно проблемными, нелёгкими, спорными. Мы стали искать помощи у политико-экономической классики: не задавались ли отцы-основатели сходной, даже такой же проблемой (классики всегда молоды, и их решения, как правило, остаются самыми надёжными).

Полагаем, нам крупно повезло. Как мы уже писали [14, 15], весьма сходную (а фактически – ту же самую) постановку нам удалось встретить в I томе «Капитала» К. Маркса в виде ныне, нам представляется, его почти забытого специфического теоретического модуса, названного самим автором богословским термином «пресуществление» (в христианстве – таинство евхаристии, превращения обычных хлеба и вина в тело и кровь

Христовы). Классик решает, когда, как, каким образом экономика сохраняет в себе (как свою общественность) то, что предпринимается с товаром при его индивидуальном производстве. Учитывая место и роль роста производительности труда в экономическом учении К. Маркса, не вызывает сомнений, что её, прежде всего, и имеет в виду автор «Капитала». И его решение категорично. Смысл его модуса таков: подобно тому, как хлеб и вино обретают святость только и исключительно в пресуществлении, всё то, что предпринято с товаром при его производстве, сохраняется, обретает общественность только и исключительно при своём отображении продажной ценой и продажей данного товара.

Этот теоретический модус классика сегодня не только не устарел, но стал ещё значимее, чем он был в эпоху Маркса. Современное предприятие – звено длинной технологической цепочки производств, создающих определённый продукт, и уменьшение цены звенного компонента этого продукта есть сразу воздействие не на отдельный завод, а на всю цепочку, на производство и воспроизводство всего продукта. И это экономическое «пресуществление» повышений производительности труда разом снимает, гасит все показанные выше теоретические трудности. Своим модусом классик определил, что повышение производительности труда превращается из индивидуального в общественное только и исключительно в форме снижения цены производимого товара. То есть выявлен экономический облик, в котором рост производительности труда без помех естественным путём может из непосредственного процесса производства переходить в другие подсистемы экономики и может использоваться в модельных расчётах поисков своих взаимодействий со структурами общественного воспроизводства.

Но и до этих расчётов «взятие на вооружение» экономического «пресуществления» сразу обогащает науку и практику весьма принципиальными выводами. Само по себе главное содержание рассматриваемого теоретического модуса Маркса принципиальной новацией, конечно, не является: положение об обретении общественности труда через его приравнивание к деньгам общеизвестно. Но здесь у Маркса это его положение конкретизировано таким образом, что на свет выступают, стано-

вятся очевидными до этого никогда не привлекавшие внимания, но значимые эффекты. И центральный из них, позволяющий и требующий по-новому взглянуть на всю послевоенную траекторию (в том числе с ресурсной стороны) экономического роста отечественной экономики, состоит в следующем. В общественное воспроизводство входили, проходили (входят, проходят) лишь те повышения производительности труда, которые выражаются в снижении цен тех товаров, в производстве которых поимело место такое повышение. Те повышения производительности труда, которые не выразились в соответственном снижении товарных цен, в общественное воспроизводство не проходят и не получают никакой общественной фиксации в данной экономике. Мы решаемся прибегнуть к следующему афористическому определению повышения общественной производительности труда в отечественной экономике: оно тождественно снижению цен на производимые товары (в смысле: происходит постольку, поскольку снижаются отпускные товарные цены). Данное положение никогда ещё не выдвигалось теоретически и не проверялось практически. А теперь необходимо всмотреться в наш фактический историко-экономический опыт и определиться, соотносим ли он (и насколько соотносим) с данным эффектом, вытекающим из постановки К. Маркса об экономическом «пресуществлении».

Каскад совпадений, обнаруживающих ресурсный регулятор общественного воспроизводства. Сразу же, с первого взгляда обнаруживается явное, с предельной отчётливостью выраженное (хотя никогда ещё не подвергавшаяся исследованию) полнейшее соотношение идей К. Маркса экономического «пресуществления» повышений производительности труда с отечественной реальной экономической действительностью. Оно составляет целый каскад убедительных замечательных совпадений, не оставляющих сомнений, что именно снижения цен соответственно повышениям производительности труда – главный (и до настоящего времени неизвестный науке) фактор регулирования, самого рождения того потока ресурсов, который был внезапно оборван, прекратил своё действие в конце 1950-х гг.

Конечно, необходимо признать, что не всякое совпадение – проявление необходимости, оно может оказаться и слу-

чайностью. Но не в нашем случае, когда совпадения выступают системой, в которой смежные совпадения переходят друг в друга и друг друга поддерживают. Здесь к месту понимание совпадений А. Эйнштейном как действия пока ещё неизвестных науке (анонимных) объективных потребностей. И первое, можно считать, центральное совпадение: наш единственный экономический подъём с высокими темпами роста производительности труда исторически совпадает со сталинской «экономикой снижающихся цен».

Становится ясным, что «экономика снижающихся цен» понималась экономистами, в том числе современниками, ограниченно и некорректно: лишь как специфический метод повышения жизненного уровня населения страны. Совершенно упускалась и упускается из виду выявившаяся сейчас её главная производительная роль: роль экономического носителя, трансформера повышений производительности труда, позволяющая повышениям производительности труда переходить из непосредственного процесса производства в другие подсистемы, в общественное воспроизводство.

Рядом с первым и решающим совпадением соседствует второе, как бы производное от него и соседствующее с ним. Прекращение пятнадцатилетнего подъёма происходит сразу после демонтажа сталинской «экономики снижающихся цен», де-факто совпадает с ним, сразу же открывая первоначально долгого движения к современной стагнации, к ЭУ.

И, наконец, третье совпадение из того же их каскада. Весь период прекратившегося на рубеже шестидесятых экономического подъёма (вплоть до настоящего времени) с его советским и российским этапами в экономике не возникает ни наималейшего подобия РС пятидесятых: ситуация отсутствия снижения цен оказывается полнейшим исключением регулятора.

Более полувека экономисты не замечают этих выразительных, ставящих все точки над *i* совпадений. А что делать теперь, когда они выявлены и зафиксированы? Когда логически и исторически доказано, что путь к РС пролегает только и исключительно через тот или иной современный вариант отечественной экономики снижающихся (соответственно повышениям

производительности) цен? Что всякий иной путь тянет в противоположную сторону – к ситуации ЭУ?

Пока что наши публикации об экономической природе эффектов РЧ – УК и их доказательной базе никак не воспринимаются общественным профессиональным сознанием. Впечатление такое, что познакомившиеся с ними специалисты, испытывая когнитивные затруднения, волей-неволей склоняются к логике чеховского автора письма к учёному соседу («Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда»). По-видимому, в таком её варианте: этого не может быть, потому что слишком просто. Но простота эта – кажущаяся. Поскольку выявлен только лишь «ключ», «тумблер» общего ресурсного регулятора. Но остаётся в тени тот экономический механизм, который включается-выключается перемещением «рукоятки» «тумблера», снижениями отпускных цен соответственно повышениям производительности труда.

Как функционирует воспроизводственный ресурсный регулятор: включение механизма воспроизводственного ресурсного обеспечения прямого действия. При существующих условиях это можно выяснить только научным моделированием – введением выявленного регулятора в структуры общественного воспроизводства. Мы уже объясняли [15], что опираемся на классические схемы реализации К. Маркса как самую достоверную научную модель функционирования этой подсистемы экономики, и вводим в естественный кругооборот I подразделения (в «производство средств производства для средств производства»), показанный этими схемами, предположенное крупнейшее «пресуществлённое» повышение производительности труда. Повторим этот пример.

Мы предположили, что поимело место крупнейшее годовое повышение производительности труда, приведшее к экономии $1/2$ (или 1000) оплаченного и неоплаченного живого труда в I подразделении, почему функционирующий в нём капитал 6000 (4000 овеществлённого и 2000 живого труда) по итогу 1-го года уменьшился (за счёт этой экономии) до $5000=4000+1000$. Но продукт подразделения произведён в прежнем натурально-вещественном выражении, поэтому его $1/3$, как и раньше, направляется во II подразделение, а $2/3$ замыкают кругооборот,

направляясь в собственные производства для восстановления там израсходованного постоянного капитала. Только теперь это будет не 4000, а $2/35000=3333,3$. Налицо уменьшение (на 666,7) стоимости средств производства, восстанавливаемых их кругооборотом. Но кругооборот этим нимало не повреждается. Напротив, это – его естественное протекание. Так, более производительному функционирующему капиталу подразделения для восстановления (в дееспособности, необходимой для воссоздания прежнего с натурально-вещественной стороны продукта) уже не требуются все 4000 средств производства!

При повышении производительности нагрузки на работающих не увеличиваются, выработка растёт за счёт изменений (новшеств) в процессах труда, и высвобождение (из текущего производства) работников должно сопровождаться высвобождением их рабочих мест. Но последнее столь же сложный процесс, как и их создание инвестициями (как бы контр инвестирование ресурсов), занимающий годы. И если в первый год высвобождается 1000 живого труда, то уже во второй год $4000-3333,3=666,7$ только лишь овеществлённого и в последующие годы по тем же алгоритмам снова один лишь овеществлённый труд: 444,5 в третьем году, 296,3 в четвёртом, и т. д. Прямые модельные расчёты выявляют, что всего в кольце кругооборота высвобождается (в пределе) 2000 средств производства, да ещё 1000 – в их партиях, направляемых из I подразделения во II. Итого 3000 высвобожденных средств производства на 1000 сэкономленного (ростом производительности) живого труда, или 300 процентов воспроизводственно, без каких бы то ни было усилий кого бы то ни было, бесплатно выделенных социуму вещественных ресурсов.

Правда, крупнейшее годовое высвобождение средств производства гораздо меньше: не 300, а только 66,7 %. Но это лишь вследствие того, что рассматривалось одно единичное-изолированное годовое повышение производительности труда. А в действительности годовые повышения производительности следуют одно за другим многолетними сериями, как было в СССР в 1945–1960 гг. И каждое – со своим шлейфом годовых бесплатных-премирующих «подарков» высвобождаемыми средствами производства. Легко доказывается, что интегральная

сумма таких «подарков» (от разных годовых повышений производительности) в каждом отдельно рассматриваемом году равна их (показанной выше) интегральной сумме от одного годового повышения за все последующие годы. То есть при «включённом» и длительно функционирующем регуляторе вся ежегодная масса данного премирования за повышение производительности определяется органическим строением данного производства и составляет сотни процентов, а вся щедрость такого премирования раскрывается только при непрерывном многолетнем повышении производительности.

Этот щедрый воспроизводственный механизм рождения добавочных ресурсов и даже РЧ «пресуществлённым» ростом производительности труда, несомненно, был важнейшим источником РЧ пятидесятых годов. А его выключение, демонтаж в конце 1950-х гг., сохраняющиеся до настоящего времени и сразу же (тогда же) приправленные тут же возникшей инфляцией, не только исключили саму возможность РЧ, но и определили особый экономический воспроизводственный механизм обратного действия: движения общей ресурсной обеспеченности в направлении к ЭУ.

«Включение» воспроизводственного механизма ресурсного регулирования обратного действия. Для такого обратного действия необходимо, чтобы неуклонно снижалась производительность труда, то есть возрастали затраты общественного труда на выпуск единицы продукции, в общественное воспроизводство вовлекался добавочный труд, компенсирующий падение производства, и соответственно повышались отпускные цены производимых товаров. Таких обстоятельств в отечественной экономике в её общей социалистической-капиталистической траектории развития не было. Но было другое: инфляция, порождённая в 1958 г. введением показателя хозяйствования предприятий, заинтересовавшим их в завышении цен и затрат, и ставшая в РФ одним из определяющих параметров экономики. А инфляция совпадает с денежным выражением падения производительности труда. При инфляции данная величина стоимости отображается возросшей массой номинально тех же самых денег, как если бы поимело место её уменьшение вследствие падения производительности, и поддержание прежнего объёма

выпускаемой продукции потребовало увеличенных затрат труда. Мы видим, что инфляция успешно имитирует все денежно выраженные признаки снижающейся производительности. И в итоге кругооборот ресурсов I подразделения успешно «обманут», вынужден работать на обманку, естественно перестраиваться с обеспечения повышения производительности труда на обеспечение фантома её понижения, с прямого своего действия на обратное.

При прямом (с «пресуществлённой» производительностью труда) движении кругооборота в него вводится высвобождение живого труда, а далее в нём нарабатывается высвобождение овеществлённого труда, обеспечивающее сэкономленный живой труд сэкономленными же средствами производства. При обратном действии кругооборота I подразделения живой труд должен не выводиться, а вводится для поддержания объёма производства, сокращаемого гаснущей производительностью труда, а кругооборот год за годом должен высвобождать средства производства в распоряжение социума, а всё более насыщать ими функционирующий капитал, создавая рабочие места для вновь вовлечённых работников. Очевидно, что указанных факторов обратного движения кругооборота в советско-российском воспроизводстве, взятом в целом, не было (ни сквозного падения производительности, ни компенсирующего это падения вовлечения добавочного живого труда) и поэтому как будто бы не должно было бы происходить и самого обратного действия. Однако инфляция всё переменяла.

Благодаря инфляции создаётся иллюзия введения в кругооборот I подразделения нового живого труда и порождающего такое введение падения производительности, снижение продукта подразделения. Используя тот же числовой пример, но с реальным приростом живого труда 1000 (вместо сэкономленного живого труда), получим годовые прибавления средств производства кругооборотами 666,7; 444,5; 296,3 и т. д. Здесь субстанция их изготовления – добавочный живой труд. Но при инфляционном денежном приросте 1000 эта субстанция отсутствует, а кругооборот «работает» в режиме её наличия. И он, кругооборот, вынужден для изготовления 666,7 и прочих дополнительных средств производства воспользоваться (ведь инфляция

субстанционально – пустота) единственной субстанцией, которой в этот момент располагает: субстанцией фонда возмещения, необходимейшего ресурса экономики. И произведённые таким путём средства производства направляются кругооборотом на соединение с тем, чего в кругообороте реально нет – с фантомом, с отсутствующим живым трудом, обманно с имитированным инфляцией, то есть в никуда (на использование не по назначению, неиспользование и даже утрату).

Итак, выявляется постоянная открытая невидимая пробоина в корпусе национального общественного воспроизводства. Конечно, для каких-то лет, рассматриваемых изолированно, эта невидимая течь может оказаться малозначащей, – особенно когда инфляция, умеренная. Но погоду делает её постоянно наличие. Воспроизводственная субстанция обречена перетекать в пустоту. И это длится почти шесть десятилетий. Какая экономика выдержит это?

Полагаем, наш абстрактный теоретический вывод логически неопровержим. Он подтверждается и всей доказательной базой прямого регулирующего действия (РЧ), и законами симметрии, и практикой многолетнего двухформационного растянуто вялого приближения к ЭУ. Ещё раз оговорим [3, 4, 5, 14, 15], что речь идёт о вызванном нашим социумом повреждении общественного воспроизводства, ежегодно наносимом ему ущербу. Не видя всего этого механизма, субъекты экономики тем не менее видят наносимый им ущерб, объясняя его лишь действиями экономического начальства. В. Боглаев, директор Череповецкого литейно-механического завода, говорит: «Тот ущерб, который своей экономической политикой Минфин, Минэкономики и Национальный Банк нам наносят, не успевают компенсироваться теми крохами, которые выделяют Минпромторгу на то, чтобы он бежал хотя бы со скоростью нанесения ущерба этими ведомствами. Нанесение ущерба уже превысило скорость звука. Тем более, что в качестве звука – победные реляции всё тех же чиновников либерального корабля правительства. Мол, не сегодня так завтра рост экономики достигнет заветных 3 %. Эксперты говорят, все эти высказывания – не более чем сотрясение воздуха».

Напоминаем читателю [15], что мы рассматриваем механизм прямого воспроизводственного регулирования и РЧ как природные силы (так же, как самого общественного человека, социума с производительностью его живого труда и его общественным воспроизводством). Мы поддерживаем гипотезу П. Г. Кузнецова о том, что Природа создала в космической системе «Солнце-Земля» сознательную жизнь, общественного человека именно для того, чтобы заполучить универсальную неограниченную производительную силу живого человеческого труда, движимую именно разумом. Значимым основанием гипотезы является уникальное качество производительности живого человеческого труда как единственного во всей известной науке Большой Вселенной негэнтропийного процесса: процесса сосредоточения, а не рассеяния энергии. И вторым таким основанием нам представляется показанный выше воспроизводственный механизм РЧ.

Примечательной особенностью обоих свидетельств-оснований является их, можно сказать, невидимая очевидность. Факты, обнаруживающие негэнтропийность производительности, можно сказать, на виду у всех, но увидел их в 1880 г. только С. А. Подолинский. А механизм РЧ до сих пор не замечается наукой, несмотря на то, что он легко обнаруживается и каскадом совпадений, и простейшим моделированием и даже (по инициативе и под руководством И. В. Сталина) уже блестяще прошёл проверку практикой. Природа не прячет уготованных ею путей оптимального развития необходимого ей качества, напротив, делает их вполне (и, мы полагаем, неизбежно) открываемыми-видимыми. А как же с механизмом обратного действия?

Природа не злонамеренна. Она не может не быть доброжелательной к деятельности людей, следующих её предначертаниям, установлениям, естественным законам. Но это не значит, что она «добру и злу внимает равнодушно» и, как известно, умеет наказывать социум за наносимый ей вред, в том числе неосознанный. Если бы не внезапный демонтаж общего ресурсного регулирования, продолжение подъёма 1945–1960 гг. до нашего времени принципиально изменило бы ситуацию со всемирной производительностью труда, – и с её уровнем (был бы кратко выше), и с материальными предпосылками дальнейшего вос-

хождения (были бы качественно куда более развитыми и богатыми), и, конечно, с её географией. И всё это было разрушено. Подлинные цели Природы в патронировании ею роста производительности живого человеческого труда пока что закрыты от науки, но они, несомненно, нетривиальны: она целенаправленно затратила на её создание 4 млрд лет. И вот сами люди оборвали, скомкали природно-патронируемый процесс. Природа не могла не видеть, не предвидеть этой вредящей ей возможности. И она, нам представляется, просто должна была сопроводить свою дорогу к высокой производительности труда, кругооборот прямого действия, прямо-таки запретительными заграждениями. И действительно. Сход с неё ныне, мы видели, достиг ступени ЭУ, развёрнутого уже и в будущее ресурсного голода по важнейшим продуктам, вплоть до предметов питания и даже тапочек. Социум, экономическая общественность, продолжают не замечать ни этого голода, ни давно известного принципиального общего решения проблемы, предельно громко заявляемого каскадом всем видимых совпадений. Это несказанно удивительно, парадоксально, но, несомненно, всё же конечно. Возврат к гармонии с Природой неизбежен.

Библиографический список

1. *Алексеева Н. А.* Возрастающее значение современного малого бизнеса в процессах осуществления общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2012. Т. 163. С. 48–55.

2. *Алексеева Н. А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства : автореф. дис. ... канд. экон. наук. Иваново, 2012.

3. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Дирижизм и воспроизводственный поворот // Теоретическая экономика. 2015. № 1 (25). С. 24–35.

4. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* О классическом уровне теории общественного воспроизводства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2011. Вып. 2 (17). С. 8–17.

5. *Алексеева Н. А., Корняков В. И.* Схемы, законы реализации: экономическая пластичность, более широкие действия и применения // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 33–45.

6. *Вахрушев Д. С.* Противоречия переходной экономики России и механизм их разрешения : дис. ... канд. экон. наук. Ярославль, 2000.

7. *Вахрушев Д. С.* Теоретические аспекты процентной политики банка России в контексте проблематики взаимодействия государства и субъектов рынка // Теоретическая экономика. 2012. № 1 (7). С. 32–37.

8. *Вахрушев Д. С., Кулебякин К. А.* Формирование адекватных институциональных условий деятельности венчурных фондов в стратегическом направлении развития инновационной деятельности в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 76–81.

9. *Вахрушев Д. С., Лаврова Е. В., Асриев С. А.* Предотвращение и урегулирование конфликта интересов как путь устранения внутренних угроз экономической безопасности и совершенствования публичного управления // Социальные и гуманитарные знания. 2017. Т. 3. № 2 (10). С. 126–130.

10. *Еремина Н.* Беднеем вместе: доходы россиян упали в два раза. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/02/20/11656471.shtml>

11. *Катасонов В. Ю.* Экономика Сталина. М. : Институт русской цивилизации, 2014. 416 с.

12. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Застраховаться от неонеоиндустриализации // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121–126.

13. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121–126.

14. *Корняков В. И., Алексеева Н. А.* Экономическое содержание объемных структур общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 381.

15. *Корняков В. И., Вахрушева Н. А.* Экономический подъем и стагнация как собственный выбор социума. Неизвестная роль инфляции // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2017. Вып. 13 (29). С. 44–59.

16. *Кувшинова О., Прокопенко А.* Еще 20 лет стагнации прогнозирует Минэкономразвития // Ведомости. 2016. 20 октября. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/20/661689-20-let-stagnatsii>

17. *Лавровский Б.* Оценка производительности труда в России и в мире // Экономист. 2014. № 12. С. 35.

18. *Радзиховский Л.* Отлив // Российская газета. 2015. 1 сентября. С. 3.

19. Улюкаев А. Привыкнуть к реальности // Российская газета. 2014. 30 декабря. С. 49.

20. Ханин Г. Десятилетие триумфа советской экономики. Годы пятидесятые. URL: <http://saint-juste.narod.ru/hanin.htm>

УДК 332.14

И. В. Курникова, Н. Ю. Смольницкая

БЮДЖЕТНЫЙ ПРОГНОЗ: ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Рассматриваются актуальные проблемы, связанные с формированием бюджетного прогноза на всех уровнях власти. Отмечается, что задача статистики – дать качественную и количественную характеристику параметров бюджетной системы, используемых в долгосрочном планировании.

Ключевые слова: бюджетный прогноз, доходы бюджета, расходы бюджета, дефицит, долговая политика.

I. V. Kurnikova, N. Yu. Smolnitskaya

BUDGET FORECAST: THE SPECIFIC FEATURES OF ITS DEVELOPMENT

The research is devoted to the topical problems connected with the development of the budget forecasts at the all levels of government. The work points out that the task of the statistical authorities is to give the correct data about the indexes of the budgetary system, used in a long-term planning.

Key words: budget forecast, budget revenues, budget expenditures, deficit, debt policy.

Бюджетный прогноз РФ, субъектов РФ на долгосрочный период разрабатывается в соответствии с частью 4 статьи 170 БК РФ каждые шесть лет на двенадцать и более лет на основе прогноза социально-экономического развития на соответствующий период.

© Курникова И. В., Смольницкая Н. Ю., 2018

Бюджетный прогноз включает в себя: итоги развития и текущее состояние бюджетной системы РФ; прогноз основных характеристик и иных показателей бюджетов бюджетной системы РФ на долгосрочный период; структуру доходов и расходов; государственный и муниципальный долг; риски и угрозы несбалансированности бюджетов бюджетной системы РФ; подходы к прогнозированию и показатели финансового обеспечения государственных/муниципальных программ на период их действия.

Таким образом, бюджетный прогноз основывается на статистике государственного бюджета, бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов.

Задача статистики – дать качественную и количественную характеристику параметров бюджетной политики, т. е. на основе анализа доходов бюджета и направлений расходования средств определить конечный результат в виде профицита или дефицита, рассчитать размер долга и источников его погашения, показать влияние фискальной политики на качество жизни людей.

В основе построения бюджетного прогноза лежат принципы и единая бюджетная классификация, которая позволяет сгруппировать в определенном порядке, обобщить и сопоставить бюджетные параметры.

На практике реализация принципов бюджетной системы не выполняется в полной мере. Так, собственные бюджетные доходы включают все возможные поступления, за исключением субвенций. Это порождает иждивенчество региональных и местных властей, а независимость бюджетов этих уровней во многих случаях отсутствует.

Несмотря на декларируемую автономность, государственные и местные бюджеты взаимодействуют на принципах перераспределения доходов для выравнивания уровней минимальной финансовой обеспеченности. Доля собственных доходов муниципальных бюджетов не превышает 30 %, а использование бюджетов субъектов РФ для достижения их сбалансированности не стимулирует мотивацию местных органов власти на развитие собственной экономики. Несоразмерность возложенных на них обязательств и материальных возможностей показывает распределение средств вышестоящего бюджета. Между тем, возмеще-

ние недостающих средств для сбалансированности местного бюджета должно обеспечиваться, в первую очередь, за счет мобилизации собственных средств. Но в Бюджетном кодексе отсутствуют конкретные механизмы осуществления принципа самостоятельности органами местного самоуправления. Это в значительной степени зависит от федерального и регионального уровней.

Использование бюджетной классификации также вызывает некоторые опасения. В литературе, СМИ нередко приводятся искаженные данные о налоговых доходах. Так, во всех странах основную долю составляют налоговые доходы, и она колеблется от 80 до 95 процентов. В Российской Федерации данный параметр бюджетной системы значительно ниже ввиду исключения таможенных пошлин и сборов из состава налоговых доходов. Налоговые доходы представляют собой налоги и сборы, штрафы и пени по ним, поступающие в бюджетную систему, а таможенные пошлины и сборы относятся к доходам от внешнеэкономической деятельности и учитываются в структуре неналоговых доходов.

Бюджетный прогноз разрабатывается в тесной увязке с другими документами стратегического планирования, определенными в Федеральном законе «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ [4]. Одной из основных задач стратегического планирования является выбор путей и способов, разработка мероприятий и определение ресурсов достижения целей и решения задач социально-экономической политики Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Комплексное применение систем статистических показателей и методов анализа является базовым фундаментом разработки стратегических документов, а также этапа мониторинга их реализации. Качество прогноза зависит как от учета изменений сценарных условий, так и от различных параметров. Проблемы прогнозирования проявляются в использовании конъюнктурных макроэкономических показателей в ущерб расчетам в области экономической политики; то есть зачастую политические факторы доминируют над макроэкономическими.

В соответствии с вышеуказанным законом, субъекты РФ становятся полноценными участниками системы стратегического планирования. Регламентирован перечень и содержание документов, которые должны разрабатываться не только на уровне Федерации, но и в регионах. Стратегическое планирование в субъектах РФ, которое ранее осуществлялось добровольно, теперь является обязательным для региональных властей. Муниципальные образования разрабатывают стратегические документы на добровольной основе, согласованно с государственной стратегией.

Переход на долгосрочное стратегическое планирование и формирование бюджетных прогнозов требует существенного повышения качества, обоснованности и точности планирования, оценки финансовых ресурсов. Это, в первую очередь, важно в отношении объемов финансового обеспечения государственных программ субъектов РФ и программ муниципалитетов. В ином случае возникнет необходимость регулярного пересмотра ресурсов на их реализацию, а также сроков достижения целевых показателей и индикаторов, что, может привести к потере основных преимуществ применения программного способа в бюджетном процессе.

За последние годы возросла долговая нагрузка бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также стоимость обслуживания заемных ресурсов, что свидетельствует в пользу развития системы прогнозирования и оценки рисков при разработке бюджетов.

В соответствии со статьей 170.1 Бюджетного кодекса РФ, постановлением Правительства Ивановской области «О бюджетном прогнозе Ивановской области на долгосрочный период» был утвержден бюджетный прогноз Ивановской области на 2017–2030 гг. Он сформирован в трех вариантах: базовом, консервативном и целевом. На основании параметров базового варианта бюджетного прогноза Ивановской области принят Закон Ивановской области «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов».

В Бюджетном прогнозе представлены основные характеристики консолидированного и областного бюджетов Ивановской области, показатели финансового обеспечения государст-

венных программ на период их действия и другие параметры. В документе разработаны основные подходы к формированию бюджетной политики области на долгосрочный период и оценка основных тенденций развития бюджетной системы Ивановской области, что должно обеспечить необходимый уровень сбалансированности консолидированного и областного бюджетов области и достижение стратегических целей социально-экономического развития региона.

Прогноз доходов консолидированного и областного бюджетов Ивановской области предполагает, что структура доходов не претерпевает существенных изменений. В целом в период до 2030 г. основными источниками доходов будут оставаться: налог на доходы физических лиц, налог на прибыль организаций, акцизы по подакцизным товарам, налоги на совокупный доход и налог на имущество организаций. Рост поступлений по налогам предполагается за счет развития экономики области, изменений налогового законодательства и повышения уровня собираемости налогов [2, с. 17].

Расходы до 2030 г. будут ориентированы на безусловное выполнение принятых социальных обязательств областного бюджета, а также повышение эффективности бюджетных расходов за счет их оптимизации и перераспределения. Приоритет будет отдаваться исполнению действующих расходных обязательств, в то время как принятие новых расходных обязательств будет ограничиваться и учитываться только при условии адекватной оптимизации расходов в заданных бюджетных ограничениях. Начиная с 2020 г., структура расходов областного бюджета в долгосрочном периоде будет стабильной, с корректировкой на расходы за счет целевых безвозмездных поступлений, которые указаны в государственных программах Ивановской области [2, с. 19].

Долговая политика будет направлена на поддержание объема и структуры долга в рамках требований бюджетного законодательства, обеспечение своевременности расчетов по обязательствам и недопущение просроченной задолженности.

Реализация бюджетного прогноза предусматривает управление рисками. К наиболее существенным в долгосрочном периоде рискам относятся: нестабильность в экономике Российской

ской Федерации и Ивановской области; корректировка бюджетного и налогового законодательства; изменение порядка распределения межбюджетных трансфертов; ухудшение платежной дисциплины налогоплательщиков; снижение инвестиционной привлекательности Ивановской области; высокий уровень дефицита областного бюджета и бюджетов муниципальных образований Ивановской области и другие [2, с. 24].

В целях минимизации рисков и получения максимально объективных данных о состоянии социально-экономического положения субъектов Федерации, предлагаем ежемесячное проведение мониторинга исполнения областного бюджета и бюджетов муниципальных образований Ивановской области.

В настоящее время значительно возросли требования к получению расширенного перечня показателей социально-экономического развития субъектов, характеризующих состояние и качество проводимой экономической и социальной политики, ее эффективность. Анализ статистических показателей помогает увидеть тенденции развития региона и сформировать основные направления и приоритеты долгосрочного развития.

Рассмотрим на примере Ивановской области. Валовой региональный продукт (ВРП) является одним из основных показателей социально-экономического развития региона. В бюджетном прогнозе этот показатель определен на основании данных прогноза социально-экономического развития Ивановской области, разработанного на три года путем уточнения параметров 2018–2019 гг. и добавления параметров 2020 г. [3]. Результаты анализа, проведенные Контрольно-счетной палатой Ивановской области, показали, что ожидаемые к исполнению по итогам 2017 г. значения показателей, согласно оценочным данным, в основном оказались оптимистичнее прогнозируемых на этот период. При этом ВРП – оценочный показатель 2017 г. на 15,3 млрд р. (8,4 процентных пункта) выше прогнозного показателя. С учетом того, что за 2014 г. фактические данные по ВРП были уточнены в текущем году территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Ивановской области в сторону увеличения на 829,8 млн р. и составили 151,9 млрд р., объем ВРП по оперативным статистическим данным за 2015 г. вырос к уровню 2014 г. на 1,3 % в сопоставимых

ценах и составил 171 млрд р. (что выше оценки, прогнозируемой в 2016 г., на 5,8 процентных пунктов), оценки абсолютных значений и индексов физического объема ВРП за 2016 г., на 2017 г. и их прогноз на 2018–2020 гг. также были скорректированы. Так, при прогнозировании в текущем году абсолютные оценочные и прогнозные значения ВРП были увеличены: на 2016 г. – на 13,9 млрд р., на 2017 г. – на 15,3 млрд р., на 2018 г. – на 15,9 млрд р. на 2019 г. – на 15,3 млрд р. [1, с. 7].

Это свидетельствует о низком уровне достоверности прогнозов, что в свою очередь нарушает надежность основных показателей бюджета и повышает бюджетные риски, так как согласно части 5 статьи 173 БК РФ изменение прогноза социально-экономического развития субъекта Российской Федерации в ходе рассмотрения проекта бюджета влечет за собой изменение основных характеристик проекта бюджета.

В целях повышения качества, обоснованности и точности планирования валового регионального продукта и других социально-экономических показателей бюджетного прогноза и оценки финансовых ресурсов необходимо разрабатывать прогноз развития Ивановской области в нескольких вариантах, что создаст более качественный базис для формирования основного финансового документа области.

Библиографический список

1. Заключение Контрольно-счетной палаты Ивановской области на проект закона Ивановской области «Об областном бюджете на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов» от 7 ноября 2017 г. URL: <http://df.ivanovoobl.ru/> (дата обращения: 29.05.2018).

2. Об утверждении бюджетного прогноза Ивановской области на 2017–2030 годы : Постановление Правительства Ивановской области от 15.02.2017 г. № 41-п. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/> (дата обращения: 29.05.2018).

3. О прогнозе социально-экономического развития Ивановской области на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов : Постановление правительства Ивановской области от 27.10.2017 г. № 381-п. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/> (дата обращения: 29.05.2018).

4. О стратегическом планировании в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 29.05.2018).

МИКРОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 331.104

Б. Д. Бабаев, О. С. Романова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИОННОЙ (КОРПОРАТИВНОЙ) КУЛЬТУРЕ

Организационная (корпоративная) культура может рассматриваться в плоскости выделения ряда концепций. Это явление может быть исследовано в рамках экономических и организационно-управленческих, а также социально-трудовых отношений. При этом необходимо выделять объективные и субъективные стороны и содержательно-функциональные аспекты.

Ключевые слова: организационная (корпоративная) культура, кооперированный труд, общий корпоративный интерес, единообразное экономическое поведение.

B. D. Babayev, O. S. Romanova

CONCEPTUAL APPROACHES TO ORGANIZATIONAL (CORPORATE) CULTURE

Organizational (corporate) culture can be considered in the plane of allocation of a number of concepts. This phenomenon can be investigated within the economic and organizational and administrative and also social and labor relations. At the same time it is necessary to allocate the objective and subjective parties and substantial and functional aspects.

Key words: organizational (corporate) culture, the cooperated work, the general corporate interest, uniform economic behavior.

Организационная (корпоративная) культура может рассматриваться в рамках разных отраслей науки, но при этом, бесспорным, является то, что ее следует определять как отношения между людьми.

© Бабаев Б. Д., Романова О. С., 2018

С точки зрения экономической теории данный научный феномен не был достаточно исследован. Мы предлагаем изучать организационную (корпоративную) культуру как экономические отношения [3]. При этом имеет место противоречивое двуединство кооперированного (совместного) труда и экономического поведения. Первая из выше названных категорий может выступать в качестве объективной основы формирования организационной (корпоративной) культуры [1]. Экономическое поведение порождается целевой функцией, зависит от ряда факторов внешней и внутренней среды и является субъективной основой организационной (корпоративной) культуры. С теоретической точки зрения данная концепция дает возможность изучения организационной культуры как политэкономической категории, поиска ее объективных основ. Практическая значимость этой теории заключается в возможности рассмотрения корпоративной культуры как рычага повышения эффективности кооперированного труда.

Еще одна экономико-теоретическая концепция организационной культуры зиждется на понимании того, что обобществленное производство формирует некий единый экономический интерес, который, в свою очередь, объединяя усилия наемных работников, собственников и представителей администрации как единомышленников, является объективной основой организационной культуры. Субъективным началом являются единые трудовые установки. Теоретическая ценность данной концепции состоит в изучении корпоративной культуры как объединяющего начала в экономическом, производственном и социальном пространстве. Практическое значение этого научного вывода актуально в условиях изменения структуры собственности, появления новых интересов.

Следующая группа концепций изучения организационной (корпоративной) культуры включает организационно-управленческие трактовки этого явления. Во-первых, можно выделить такой аспект в ее исследовании как выявление структурных элементов и внешних форм проявления. Разработки в этом направлении наиболее популярны среди современных ученых-практиков. Мы в своих исследованиях придерживались понимания организационной (корпоративной) культуры как иде-

альной системы, в рамках которой взаимодействуют следующие ее элементы: ценности и убеждения, правила и нормы, обрядовая сторона и символика, а также образцы поведения. Теоретическая состоятельность этой концепции заключается в возможности рассмотрения отдельных составляющих этого явления в качестве отличительных особенностей и обозначении направлений воздействия на них с целью целенаправленного формирования организационной (корпоративной) культуры со стороны администрации. Практическая ценность этих суждений состоит в систематизации эмпирических данных в области ее формирования и поддержания и изучении способов воздействия на нее со стороны администрации.

Во-вторых, организационная (корпоративная) культура может рассматриваться как элемент внутренней деловой среды организации. В данном случае речь должна идти о взаимосвязи научных категорий. Системный подход позволяет выделить важнейшие взаимозависимости корпоративной культуры с другими элементами деловой среды, а также ее функции в организации. Подобного рода научные исследования призваны преодолеть терминологический плюрализм. Кроме того, этот элемент внутренней деловой среды может являться объектом управления со стороны администрации и требовать создания механизма самоподдержания.

Организационная культура может рассматриваться и в рамках социально-трудовых отношений. При этом она может быть исследована как системообразующее начало в системе социального партнерства как объединении единомышленников, а также в качестве рычага смягчения отчуждения труда и преодоления оппортунизма. Изучением организационной культуры в данном ракурсе занимаются специалисты в области экономики и социологии труда. Это направление в исследовании организационной культуры актуально в рамках поиска внутри организации ресурсов для повышения производительности труда [2].

Мы полагаем, что организационная (корпоративная) культура должна быть представлена как единство объективного и субъективного. В данном случае это явление нужно трактовать как целостную категорию. Вместе с тем организационная культура представлена как экономические отношения и экономиче-

ское поведение, с одной стороны, и как единые трудовые установки и целенаправленное административное воздействие, с другой стороны.

В ходе исследования мы пришли к выводу о том, что специфика организационной (корпоративной) культуры заключается в ее межпредметности и многоаспектности. Таким образом, можно выделить порядка десяти существенных характеристик этого явления, каждая из которых выступает в качестве объекта исследования. Эти характеристики дают возможность отнести организационную (корпоративную) культуру к экономическому, социальному или идеологическому типу феноменов. В связи с этим возникает потребность в разработке универсальной методологии для ее межпредметного изучения. Мы предлагаем рассматривать это явление как объединяющее начало в экономическом, производственном и социальном пространстве.

Вместе с тем организационная культура имеет свою региональную и отраслевую специфику, зависит от формы собственности, размера организации. Каждое из этих направлений исследования претендует на концептуальность. Особую актуальность эти разработки приобрели в условиях изменения структуры собственности, появления новых интересов.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Романова О. С.* Кооперация в трудовом процессе и организационная культура // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2016. № 4 (30). С. 11–14.

2. *Бабаев Б. Д., Романова О. С.* Отчуждение труда и совокупный интерес наемного рабочего и капиталиста // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2015. Вып. 9 (25). С. 27–32.

3. *Романова О. С.* Взаимосвязь экономических интересов и организационной культуры // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики : сб. науч. тр. / под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2014. Вып. 7 (23). С. 149–159.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ В ИННОВАЦИИ

Проанализирована роль инвестиций в инновационное развитие предприятий. Показаны инструменты эффективного управления инвестициями в инновации. На примере предприятия ОАО «КЭМЗ» рассмотрены возможности применения этих инструментов на практике для успешного инновационного развития.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, инновационное развитие, инструменты эффективного управления инвестициями в инновации, программа инновационного развития.

V. V. Kindalov, A. A. Karmanova

MANAGEMENT INVESTMENT IN INNOVATION

This article analyzes the role of investment in the innovative development of enterprises. The tools of effective investment management in innovation are shown. On the example of the enterprise «KEMZ», the possibilities of using these tools in practice for successful innovation development are considered.

Key words: investments, innovations, innovative development, tools for effective investment management in innovation, innovative development program.

В современных условиях развития конкурентной среды одним из основных способов решения экономических, социальных и экологических проблем является использование новейших достижений науки и техники, т. е. инноваций. Каждое предприятие стремится к тому, чтобы экономический рост был интенсивным, т. е. был следствием применения более совершенных факторов производства и технологий.

Инновации в любом секторе экономики требуют финансовых вложений. Для того, чтобы получить дополнительную при-

быль, повысить эффективность деятельности организации, получить социально-экономический эффект становится необходимым осуществить финансовые вложения в инновационное развитие организации [5].

На сегодняшний день развитие инновационной деятельности идет рука об руку с инвестиционной деятельностью. Происходит это по целому ряду причин. Для создания нового продукта необходимо осуществить целый комплекс мер (маркетинговые исследования рынка, проектирование и строительство, запуск и поддержание производства и много другое), как мы понимаем, на все это нужны средства. Именно поэтому инвестиции в инновации с каждым днем все более актуальны.

Одной из приоритетных задач, декларируемых на государственном уровне, является задача обеспечения динамичного развития российской экономики в долгосрочной перспективе. Президент РФ В. Путин среди возможных инструментов ускорения развития отечественной экономики все чаще акцентирует внимание на инновационной составляющей такого развития [2].

Принимая во внимание поставленные на государственном уровне задачи, становится актуальной разработка эффективных инструментов (одним из которых является программа управления инвестициями) для инновационных предприятий, которые способны в долгосрочной перспективе стать катализаторами развития отечественной экономики, которая сможет конкурировать с развитыми экономиками других стран.

Таким образом, для эффективного управления инвестициями в инновации необходимо разработать программу такого управления, которая будет представлять собой часть общей инновационно-инвестиционной политики.

Рассмотрим программу управления инвестициями в инновации на примере ОАО «КЭМЗ».

Во-первых, необходимо определить цель управления инвестициями в инновации. Для ОАО «КЭМЗ» целью является создание, внедрение в производство и распространение конкурентоспособных инноваций в целях получения максимально возможной прибыли. Инновационная деятельность осуществляется совместно со всеми остальными видами деятельности на предприятии. Стоит отметить, что в 2017 г. удельный вес осво-

енной новой продукции в общем объеме производства ОАО «КЭМЗ» составил 27,7 %, что больше показателя 2015 г. на 6,8 %.

Во-вторых, необходимо определить задачи данной политики. Для ОАО «КЭМЗ» задачами данной программы являются: достижение примерно равного соотношения объемов производимой предприятием продукции гражданского и специального назначения с дальнейшим увеличением доли гражданской продукции, обеспечение прироста объемов производимой предприятием продукции, а так же достижение максимальной прибыли.

В-третьих, нужно определить виды инновационной деятельности, характерные для ОАО «КЭМЗ»:

- исследование и разработка новых продуктов, услуг и методов их производства (передачи), новых производственных процессов;

- приобретение машин и оборудования, связанных с инновациями;

- приобретение новых технологий, прав на патенты, лицензии на использование изобретений, промышленных образцов, полезных моделей;

- приобретение программных средств;

- производственное проектирование, другие виды подготовки производства для выпуска новых продуктов, внедрения новых услуг или методов их производства (передачи);

- маркетинговые исследования.

В-четвертых, необходимо определить неблагоприятные условия для стимулирования инноваций в регионе, в котором функционирует предприятие. Для Владимирской области неблагоприятными условиями являются:

- предприниматели ориентированы скорее на выживание, а не на развитие;

- банкиры имеют возможность больше заработать на вложениях в сферу обращения, операциях с ценными бумагами, чем на финансировании рискованных инновационных проектов;

- отсутствуют какие-либо льготы на инновационную деятельность в налоговом законодательстве;

– несовершенное патентное законодательство (по уровню патентной защищенности Владимирская область не достигает общепринятых мировых стандартов) [3].

В связи с неблагоприятными условиями может возникнуть опасность появления рисков, поэтому необходимо их определить. Основными рисками для ОАО «КЭМЗ» являются:

- увеличение производства у конкурентов;
- снижение цен конкурентами;
- появление альтернативного продукта;
- риск превышения запланированных уровней затрат разработки и производства продукта;
- невыход на намеченный объем продаж;
- срыв графика разработки продукта;
- трудности в поставках сырья и комплектующих;
- неустойчивость спроса.

Несмотря на неблагоприятные условия и существующие риски, результатами инновационной деятельности для предприятия являются: замена снятой с производства устаревшей продукции (услуг); улучшение качества продукции, услуг; расширение ассортимента продукции, видов услуг; сохранение и расширение традиционных рынков сбыта; создание новых рынков сбыта в России, в других странах; обеспечение соответствия современным правилам и стандартам; повышение гибкости производства и внутреннего коммерческого процесса; рост производственных мощностей; сокращение затрат на заработную плату, материальных затрат, энергозатрат; снижение загрязнения окружающей среды; улучшение условий труда [4].

Также стоит отметить, что научные разработки на предприятиях Владимирской области остаются невысокими, инновационная активность самих промышленных предприятий оставляет желать лучшего. Уровень инновационной активности предприятий области составил в среднем 9,1 %, в том числе промышленных предприятий – 9,4 %, в то время, как уровень инновационной активности ОАО «КЭМЗ» составляет 18,7 %, что, безусловно, в сравнении является хорошим показателем.

Таким образом, научно-технический прогресс, признанный во всем мире в качестве важнейшего фактора экономического развития, ныне все чаще связывают с понятием инноваци-

онного процесса, так как это единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Данный процесс состоит в разработке и реализации нововведений и простирается от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая, таким образом, весь комплекс отношений производства, обмена и потребления [1].

Для того, чтобы обеспечивать последовательную и систематическую инновационную деятельность, нужны немалые средства, т. е. инвестиции.

Конечно, в большинстве своем инвесторы руководствуются таким стимулом, как получение прибыли от вложенных ими средств. И именно поэтому инвестиции в инновации так востребованы. Они способны дать и прибыль, и конкурентные преимущества, и новые технологии.

Библиографический список

1. *Даббах А. В.* Четыре главные проблемы инвестиций в инновации // Forbes. 2010. С. 112.

2. *Зарайская С. В.* Инвестиции в инновации // Социально-экономическое состояние России: пути выхода из кризиса : сб. науч. ст. СПб. : Институт бизнеса и права, 2009. С. 62.

3. Инвестиционный портал Владимирской области. URL: <https://investvladimir.ru>

4. ОАО «Ковровский электромеханический завод». Официальный сайт. URL: <http://www.kemz.org>

5. *Тодойсийчук А. В.* Проблемы и перспективы перехода российской экономики на инновационный путь развития // Инвестиции в России. 2010. № 5. С. 62.

УДК 331.104

О. С. Романова

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕЛЕВОЙ ФУНКЦИИ И ОРГАНИЗАЦИОННОЙ (КОРПОРАТИВНОЙ) КУЛЬТУРЫ

Целевая функция предопределяет всю целесообразную функцию на предприятии. При этом необходимым условием успеха является осознание этой цели всеми участниками хозяйственной деятельности и желание ее реализовывать. Немаловажную роль играют организационная (корпоративная) культура, а также способы достижения желаемого результата или единообразное экономическое поведение в коллективе.

Ключевые слова: целевая функция, организационная (корпоративная) культура, трудовые установки, единообразное экономическое поведение.

О. S. Romanova

THE RELATIONSHIP OF THE TARGET FUNCTION AND ORGANIZATIONAL (CORPORATE) CULTURE

The target function determines all the appropriate function in the enterprise. At the same time, the necessary condition for success is the realization of this goal by all participants of economic activity and the desire to realize it. Not unimportant role is played by the organizational (corporate) culture, as well as ways to achieve the desired result or uniform economic behavior in the team.

Key words: target function, organizational (corporate) culture, labor attitudes, uniform economic behavior.

На основании проводимых нами исследований мы пришли к выводу о том, что максимальная реализация целевой функции возможна только при наличии сформированной организационной (корпоративной) культуры. Общий корпоративный интерес существует практически в любой организации, но осознается и поддерживается он далеко не везде. Единообразное экономиче-

ское поведение – явление объективно-субъективное. Оно также как и общий интерес составляют ядро организационной (корпоративной) культуры. Без консолидированной деятельности нельзя достичь желаемого результата, а кооперированный труд – объективная основа организационной (корпоративной) культуры. Таким образом, взаимосвязь между этим явлением и целевой функцией очевидна.

Рассмотрим механизм взаимодействия этих двух научных категорий на примере конкретных промышленных предприятий Ивановской и смежных с ней областей. ОАО ХБК «Шуйские ситцы» – это крупнейшее текстильное предприятие в регионе. В 2017 г. комбинат награжден Российским Знаком Качества. Как отметило руководство компании, работники предприятия – это единая команда единомышленников, которая умеет ставить перед собой цели и успешно находить пути их достижения. Сотрудники настроены работать на результат, при этом оценивается вклад каждого. Сплоченная команда включает в себя порядка 2500 работников. При этом традиционно-обрядовая сторона играет немаловажную роль в поддержании общего корпоративного интереса. Генеральный директор, полагает, что выпуск высококачественной продукции возможен только при добросовестном отношении к общему делу всего коллектива и каждого отдельного работника.

Другое крупное промышленное предприятие Ивановской области – ОАО «Автокран», в качестве главной цели кадровой политики обозначило сохранение высококвалифицированного персонала, обладающего уникальным опытом. А единой целью всего коллектива при этом является предоставление покупателям техники высочайшего уровня. Руководство завода неоднократно подчеркивало, что главная гордость завода все же не производимая им продукция, а люди! Действительно, сплоченный коллектив работников – это конкурентное преимущество. Среди важнейших традиций на предприятии стоит выделить празднование «Дня машиностроителя», развитие детского творчества, вручение Почетных Грамот и Доска Почета для особо отличившихся работников.

В рамках кадровой политики разрабатываются механизмы повышения заинтересованности и удовлетворенности трудом,

внедряются социальные программы. Отдельным пунктом в программе кадровой политики обозначено формирование корпоративной культуры. Система стимулирования направлена на поддержание интереса к компании, восприятие коллег и руководства как единомышленников и социальных партнеров.

Руководство Ивановской мебельной фабрики также видит в качестве одной из главных целей своего предприятия создание качественных и комфортных рабочих мест, благодаря чему достигается другая важная цель этой организации – удовлетворение потребностей клиентов в надежной и уютной мебели для дома.

В ООО «ЭГГЕР Древпродукт» полагают, что целеустремленность и мотивация сотрудников являются основой дальнейшего роста компании и реализации ее стратегических целей. В свою очередь, организационная (корпоративная) культура и общий корпоративный интерес являются залогом этой целеустремленности работников. Руководство компании отмечает, что «ЭГГЕР» является семейным предприятием, а большинство работников подтверждают этот тезис. Действительно, в этой фирме создан действенный механизм поддержания общего корпоративного интереса. В частности, разработана обширная программа социальной ответственности, осуществляется финансовая поддержка работников в сложных жизненных ситуациях, практикуется дополнительное годовое медицинское страхование, выделяются дотации на питание, организуются спортивные мероприятия, корпоративные праздники. Таким образом, очевидно, что для реализации стоящих перед компанией целей руководство не только создает комфортные условия труда, но и развивает положительные трудовые установки, которые являются одной из составляющих организационной (корпоративной) культуры.

Организационный порядок нередко отождествляют с организационной (корпоративной) культурой, что, по нашему мнению, является методологически ошибочным. Одной из составляющих любой культуры является порядок, а он в свою очередь необходим для достижения каких-либо целей. В ООО «Нордтекс» под организационным порядком понимают единый подход к процессу управления персоналом с учетом сферы деятельности каждого работника. Устойчивое положение на рынке

руководство этого предприятия объясняет повышением эффективности деятельности работников за счет следования корпоративным правилам. Единение и результативность коллектива зависит, по их мнению, от умения жить в рамках правил корпоративного кодекса компании.

Если работникам не безразлична судьба своего предприятия, значит, они осознают общий корпоративный интерес и с помощью администрации могут сформировать эффективную организационную культуру. Эту точку зрения разделяют руководители ОАО «Ивановский бройлер». Они считают, что реализация намеченных целей стала возможной только благодаря работникам, которые заинтересованы в будущем своего предприятия. Сплоченный коллектив этой компании сформировал единообразное экономическое и трудовое поведение на базе сложившихся в ходе развития организационной культуры ценностей, убеждений и традиций.

В соседних Владимирской и Нижегородской областях на большем количестве предприятий, по сравнению с нашей областью, можно наблюдать сформированную организационную (корпоративную) культуру. На наш взгляд, это обусловлено менталитетом жителей соседних областей, а также наличием предприятий-монополистов, присутствие на рынке которых стабильно, что гарантирует занятость работникам.

Опытный стекольный завод в г. Гусь-Хрустальный является градообразующим предприятием, работники которого не на словах, а на деле знают, что от их вклада в общее дело зависит реализация стоящих перед организацией целей, а вместе с этим и их личное благосостояние. На заводе сформирована и поддерживается эффективная организационная культура, основанная на общем для всех участников хозяйственной деятельности интересе. Руководство предлагает интересные и амбициозные задачи, воплощение которых поддерживается высокой зарплатой и премиями.

АО «Борский трубный завод» отличается дружным сплоченным коллективом, большинство членов которого трудятся на заводе более десяти лет. Командный дух является одним из проявлений сформированной на этом предприятии организационной (корпоративной) культуры. Важнейшей из целей, сформу-

лированных руководством завода, является повышение благосостояния работников.

Таким образом, на основании изучения опыта промышленных предприятий Ивановской и смежной с ней областей мы подтвердили тезис о том, что целевая функция является одной из объективных основ организационной (корпоративной) культуры. При этом существует и обратная связь: сформированная и поддерживаемая организационная культура способствует максимальной реализации целей предприятия.

УДК 658.3.07

Е. Д. Саландина

МЕТОДЫ И ТЕХНОЛОГИИ ИЗМЕРЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ТРУДУ

Рассмотрены основные показатели измерения качества мотивации персонала к труду. Приведена методика оценки силы и устойчивости мотивации, разработанная проф. А. С. Лифшицем. Предложены практические приложения измерения и оценки качества мотивации персонала.

Ключевые слова: измерение и оценка мотивации, сила мотивации, устойчивость мотивации, мотивационный потенциал, управление персоналом.

E. D. Salandina

METHODS AND TECHNIQUES OF MEASURING MOTIVATION TO WORK

In this article, the main methods for measuring staff motivation for work are reviewed and analyzed. Lifshitz's method for measuring strength and sustainability of motivation are given. Practical applications of personnel motivation assessment and measurement are proposed.

Key words: measurement and evaluation of motivation, strength of motivation, motivation sustainability, motivational potential, personnel management.

Один из ключевых факторов роста производительности труда, развития современного предприятия, повышения его конкурентоспособности и экономического роста – эффективная мотивация персонала к труду. Мотивация персонала в существенной степени определяет как успех деятельности абсолютно каждой фирмы, так и развитие экономики в стране в целом.

Путь к эффективному управлению человеком лежит через понимание его мотивации, ее ключевых характеристик, показателей качества, к которым относятся сила и устойчивость мотивации. Только корректно измеряя, оценивая и анализируя силу и устойчивость мотивации к эффективному труду, развитию и истинному лояльному и приверженному поведению по отношению к организации, можно целенаправленно воздействовать на сотрудников для обеспечения выживания, роста и качественного преобразования хозяйственной системы на микроэкономическом уровне.

В свою очередь система управления на предприятии должна иметь четкое представление о собственном мотивационном потенциале – максимально возможном влиянии на формирование и развитие качественных и количественных характеристик мотивации сотрудников. Мотивационный потенциал следует рассматривать как часть предельных значений силы и устойчивости мотивации. Ведь помимо мотивирования существует мотивация к труду.

Создание эффективного механизма мотивации персонала, а также эффективное управление мотивацией невозможно без исследования и оценки мотивации, достоверного измерения ее качества.

Следует разграничивать понятия «внешний мотив» и «внутренний мотив». Любой мотив – психологическое состояние человека или группы, связанное с возможной степенью удовлетворения или неудовлетворения его (ее) потребностей при определенных действиях или бездействии. Определение внешний по отношению к мотиву означает, что мотив сформирова-

рован под воздействием внешних по отношению к свойствам сотрудников сил, которое в основном носит неустойчивый характер. Прилагательное внутренний по отношению к мотиву означает, что данный мотив входит в так называемое мотивационное ядро и представляет собой внутреннюю детерминанту поведения, определяющую его общую, а не ситуативную направленность. Позитивный мотив – побудитель действия, негативный – мотив уклонения от действия или мотив сопротивления внешнему воздействию. Встречающийся в литературе термин «отрицательный мотив» как самозапрет, тормозящий нежелательные для общества или личности побуждения (см.: [3, с. 345]), нельзя относить к негативным мотивам.

В методике измерения силы мотивации А. С. Лифшица (см.: [5, с. 73–74]) мотивы делятся на типы «могу», «хочу», «надо», «не могу», «не хочу», «не надо».

При обобщении результатов анализа методов к измерению силы мотивации выясняется, что ряд ученых не разграничил удовлетворенность и силу мотивации (Г. П. Гагаринская, Е. И. Комаров), другие (В. Врум, Д. Атkinson, Д. Хэкман, И. Ф. Беляева, Г. П. Гагаринская, Е. И. Комаров, М. Л. Кубышкина, К. Замфир, А. А. Реан) не учитывали борьбу мотивов разного типа и направленности, не ставилась и задача исследования взаимосвязи между мотивационным потенциалом и силой мотивации (см.: [8, с. 377; 9, с. 198–199; 1, с. 114; 2, с. 52; 4, с. 13]). С этих позиций перспективными представляются исследования в области измерения силы и устойчивости мотивации, проведенные А. С. Лифшицем.

Важнейшим показателем, измеряющим качество мотивации, является сила мотивации. Для того чтобы определить уровень мотивации, ее силу необходимо измерять не только в абсолютном, но и в относительном выражении.

При расчете силы мотивации в относительном выражении необходимо соотнести абсолютное значение с нормативной величиной. Абсолютное значение силы мотивации может быть положительным или отрицательным, что обуславливает определение нормативов максимальной и минимальной силы мотивации, которые также дифференцируются в зависимости от склонности сотрудников к риску.

Абсолютная сила мотивации может рассчитываться не как интегральный показатель, а на основе выявления критических негативных факторов мотивации. Позитивные и негативные критические факторы – ресурсы и механизмы, при наличии (отсутствии) которых принципиально невозможно достижение конкретной цели [6, с. 54].

Наряду с силой мотивации важным показателем ее качества является устойчивость. Проанализировав труды отечественных ученых, рассуждающих на данную тему, можно сделать вывод о том, что не все мотивы, относящиеся к внутренней мотивации, должны учитываться при определении мотивационной устойчивости.

Для достоверного измерения мотивации необходимо рассматривать формулу расчета устойчивости мотивации, предложенную А. С. Лифшицем (см.: [7, с. 75]), которая представляет собой отношение положительной внутренней мотивации к интегральной величине силы мотивации. При таком расчете искусственно противопоставляется внешняя и внутренняя мотивации.

Таким образом, при создании мотивационного механизма реализации оперативных целей на первый план выходит управление силой мотивации сотрудников, а для достижения стратегических и тактических целей требуется в первую очередь приемлемый уровень устойчивости мотивации при достаточной степени ее силы.

Библиографический список

1. *Витковская Л. К., Пономарев И. П.* Диагностическое обследование работы преподавателей // Менеджмент. 1998. № 8. С. 110–135.
2. *Гагаринская Г. П.* Мотивация персонала на предприятиях различных форм собственности. Самара : Самарский Дом Печати, 1999. 344 с.
3. *Ильин Е. П.* Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2014. 512 с.
4. *Комаров Е. И.* Измерение мотивации и стимулирования «человека работающего». Измерительная концепция и измеряющие методики : учеб. пособие. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2014. 251 с.
5. *Лифшиц А. С.* Концепция развития потенциала управленческого персонала промышленных предприятий : монография. М. : Наука, 2003. 234 с.

6. *Лифшиц А. С.* Развитие промышленных предприятий через призму ресурсно-целевого подхода и теории ограничений // *Предпринимательство*. 2014. № 4. С. 50–59.

7. *Лифшиц А. С.* Стратегия и тактика развития персонала в организации : учеб. пособие. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2013. 114 с.

8. *Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф.* Основы менеджмента. М. : Дело, 2012. 800 с.

9. *Пугачев В. П.* Руководство персоналом организации : учебник. М. : Аспект-Пресс, 2002. 279 с.

УДК 330.14

С. Г. Тютюгина

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Освещается вопрос, связанный с проблематикой оценки стоимости предприятия (бизнеса). Показаны основные подходы к оценке и их особенности. Сделан акцент на актуальности доходного метода оценки стоимости действующего предприятия.

Ключевые слова: оценка стоимости предприятия, оценка стоимости бизнеса, рыночная стоимость.

S. G. Tyutyugina

TO THE QUESTION ABOUT MARKET VALUATION OF THE ENTERPRISE

In the present article the question connected with problems of estimation of cost of the enterprise (business) is covered. The main approaches to evaluation and their features are shown. The emphasis is placed on the relevance of the income method of valuation of the existing enterprise.

Key words: valuation of the enterprise, business valuation, market value.

Значение оценки стоимости действующего предприятия переоценить сложно. Данные об оценке необходимы не только для осуществления сделок по покупке-продаже предприятия и его активов. Они могут применяться для организации своеобразного мониторинга результативности управления всем комплексом мероприятий по реализации выбранной стратегии развития бизнеса.

Согласовать результаты оценки, полученные при использовании различных подходов к оценке, невозможно, поскольку результаты имеют принципиально разную природу.

Считаем, что для оценки действующего предприятия должен использоваться только доходный подход, способный дать наиболее точные результаты при анализе его рыночной стоимости. Объектами оценки в данном случае могут быть предприятия любой организационно-правовой формы.

Подход основывается на ожидании того, что будет получено определенное значение чистой прибыли по результатам производственно-хозяйственной и коммерческой деятельности предприятия. Величина и изменение этой прибыли в будущих периодах определяют значение стоимости бизнеса. Исходные данные расчета, основанные как на отчетной документации, так и на плановой информации, позволяют повысить обоснованность полученных результатов. В случае стабилизации прибыли может быть использован метод прямой капитализации.

Затратный подход соответствует цели определения современной стоимости имущественного комплекса предприятия, то есть совокупности его активов материального и нематериального характера, а также сопутствующих им обязательств и долгов. Результатом применения данного подхода является значение остаточной (восстановительной) стоимости основных средств, величина стоимости строительства, либо стоимости скорректированных чистых активов. Необходимость такой оценки возникает, например, в случае ликвидации предприятия при осуществлении процедуры банкротства в целях удовлетворения требований кредиторов, при расчете стоимости создания предприятия в рамках реализации инвестиционного проекта. В любом случае, для оценки действующего предприятия результаты затратного подхода имеют достаточно ограниченное применение.

Сравнительный подход своей целью имеет получение данных о стоимости права управлять бизнесом и получать доход на основе данных биржевой информации о цене акций предприятия. Он реализуется, как правило, в форме использования совокупности мультипликаторов, которые характеризуют отношение капитализированной стоимости предприятий-аналогов и различных ключевых экономических показателей деятельности предприятия. Капитализированная стоимость рассчитывается как произведение курсовой стоимости акций на их количество, что определяет стоимость фиктивного капитала. Фиктивный капитал – это есть «капитал, не имеющий стоимости, но приносящий доход» (см.: Финансово-кредитный энциклопедический словарь. М. : Финансы и статистика, 2002. С. 1009). В количественном соотношении величина капитализированной стоимости может превышать стоимость имущественного комплекса предприятия в разы. В этой связи, сравнительный подход позволяет рассчитать стоимость акций действующего бизнеса, а не стоимость функционирующего капитала. Такая оценка не имеет прямого отношения к оценке бизнеса.

На фоне затратного и сравнительного подходов цель доходного подхода заключается в оценке рыночной стоимости действующего предприятия как результата функционирования организованного комплекса, который состоит из имущественных активов предприятия, персонала и воплощенных коммерческих идей, следствием чего является способность постоянно приносить прибыль. Его важнейшей задачей является оценка качества управления процессом повышения экономической эффективности производственной и сбытовой деятельности предприятия в целях минимизации влияния различного рода рисков. Поэтому данные оценки бизнеса могут применяться для управления стоимостью действующего предприятия.

УДК 659.1

С. Г. Тютюгина

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Освещается вопрос, связанный с проблематикой анализа рекламной деятельности. Показана сущность основных подходов к исследованию рекламы. Сделан акцент на понятии эффективности современной рекламы.

Ключевые слова: реклама, маркетинг, менеджмент.

S. G. Tyutyugina

PROBLEMS OF THE ANALYSIS OF ADVERTISING ACTIVITY

This article highlights the issue related to the analysis of advertising activities. The essence of the basic approaches to advertising research is shown. The emphasis is placed on the concept of the effectiveness of modern advertising.

Key words: advertising, marketing, management.

Многочисленные толкования термина «реклама» говорят о том, что это многоликое явление, затрагивающее многие социально-экономические сферы. Абстрагируясь от реальной взаимосвязи множества факторов, обуславливающих ту или иную специфику рекламной деятельности, можно предположить, что *коммерческий* подход заключается, прежде всего, в последовательном анализе экономической целесообразности основных направлений рекламной деятельности, а именно выбора тех или иных средств распространения рекламной информации, материальной доступности определенных форм и видов рекламы, наличия финансовых средств для создания материальной продукции, выгодности самостоятельного производства рекламной продукции или обращения к услугам специализированных агентств и пр.

© Тютюгина С. Г., 2018

Однако данный подход изолирован от моральных и социальных вопросов современной рекламы. Необходимо акцентировать внимание на том, что рекламодатели должны учитывать *социально-психологический* аспект рекламы, который имеет свои особенности. В первую очередь, предполагается исследование негативных аспектов воздействия рекламы на потребителей. Приоритетными направлениями также являются анализ воздействия рекламы на социальные условия и стиль жизни людей, потенциальной восприимчивости потребителей к различным видам рекламного воздействия, обусловленной в первую очередь образовательными, профессиональными, этнокультурными факторами. Социальный подход дает возможность определить различные способы мотивации рекламных сообщений для обеспечения эффективности их воздействия на различные социальные сегменты рынка, а также определить социально-психологическую эффективность проводимых рекламных мероприятий.

Учет множества факторов психологического характера во многом определяет процесс восприятия, понимания и запоминания рекламы. На них должна опираться современная профессиональная реклама при выборе конкретных видео-, аудио средств и других чувственных воздействий и мотиваций рекламы. В этой связи рекламист должен обладать навыками, позволяющими ему правильно ориентироваться в особенностях целевой аудитории: вкусах, привычках, ценностях, уровне притязаний потребителей. Помимо знаний в области психологии, ему необходим определенный художественный талант, креативное мышление, чтобы наметить основные черты реализации своих замыслов.

Особый круг вопросов связан с правовым регулированием рекламной кампании. *Правовой* подход оценивает соответствие содержания всех видов рекламной продукции (материалов, мероприятий, информации) нормам отечественного и международного права, затрагивает проблему авторского права в рекламной деятельности.

Актуальным представляется рассмотрение проблем статистического изучения рекламной деятельности. *Статистический* подход предполагает комплексный анализ всех аспектов рекламной деятельности, начиная с этапа исследования рынка рек-

ламных услуг, рекламопроизводителей, рекламодателей, рекламораспространителей, потребителей рекламы и заканчивая детальным количественным анализом результатов проведения рекламных кампаний и отдельных мероприятий, разбором методики построения и расчета разнообразных статистических показателей бюджета и эффективности рекламы. Обработка данных проводится как традиционными методами теории статистики, так и нетрадиционными, прежде всего, непараметрическими методами. Широко используется сводка и группировка данных, расчет относительных и средних величин, исчисление различных показателей взаимосвязей, структуры, динамики и пр. В литературе описываются также возможности использования методов моделирования для принятия решений об ассигнованиях на рекламу, в частности, моделей, описывающих изменение товарооборота в зависимости от расходов на рекламу, адаптивных моделей, моделей последовательной взаимосвязи, моделей, учитывающих аналогичные ассигнования конкурентов.

В связи с различными подходами к анализу современной рекламы в теории и практике рекламы имеются различные взгляды на понятие ее эффективности. Можно говорить об экономической эффективности, под которой понимают прямую связь между рекламой и продажей, которая выражается через увеличение сбыта продукции, выручки и позволяет оперативно влиять на мотивацию потребителя и его поведение, стимулировать несвойственные ему ранее потребности.

Однако специалисты по рекламе, в том числе психологи, понимают, что между рекламой и продажей не всегда удается установить однозначную зависимость: даже при плохой рекламе или ее полном отсутствии товар продается, когда в нем есть элементарная потребность. На эффективность рекламы влияют культурный, профессиональный, интеллектуальный уровень людей, и то, что в рекламе приемлемо для человека одной культуры, часто недопустимо для представителя другой. В целом, психологическая эффективность проявляется через изменение психологических ориентаций потребителя, через рост имиджа компании. Социальная эффективность рекламы заключается в определенном влиянии рекламы на жизнь людей за счет насыщения рынка качественными, долговечными и надежными в

эксплуатации товарами, экологически чистыми продуктами питания, и т. д.

На наш взгляд, правильным представляется оценка эффективности через комплексное воздействие на потребителя через различные формы и методы рекламы. Суть состоит в сопоставлении данных, характеризующих «мощность» проведенных рекламных мероприятий, затрат на рекламную кампанию и результатов ее проведения, выраженных в тех или иных действиях потребителя, что в итоге сказывается на росте экономических показателей.

Сегодня можно говорить о существовании различных рекламных школ: маркетинговой, социологической, психологической. Современная реклама – это не просто рекламное объявление само по себе, а это часть нашего общества, некое социальное явление, оказывающее влияние на образ, стиль нашей жизни, и которое, в свою очередь, от него зависит.

УДК 338.1

А. А. Шелухина, И. А. Сокова

КЛЮЧЕВЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХА ПРЕДПРИЯТИЯ ФИТНЕС-ИНДУСТРИИ

Раскрыта важность и необходимость механизма формирования ключевых факторов успеха на предприятии. Несмотря на значительное количество проведенных исследований, многие теоретические и методические аспекты процесса формирования ключевых факторов успеха раскрыты не в полной мере. Поэтому в статье предлагается рассмотреть механизм формирования ключевых факторов успеха и раскрыть его применительно к конкретному предприятию фитнес-индустрии.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, анализ предприятия, ключевые факторы успеха.

KEY SUCCESS FACTORS FOR THE FITNESS INDUSTRY COMPANY

This article reveals the importance and necessity of the mechanism of formation of key factors of success in the enterprise. Despite a significant number of studies conducted, many theoretical and methodological aspects of the process of forming key success factors are not fully disclosed. Therefore, the article proposes to consider the mechanism for the formation of key success factors and to disclose it in relation to a specific fitness industry enterprise.

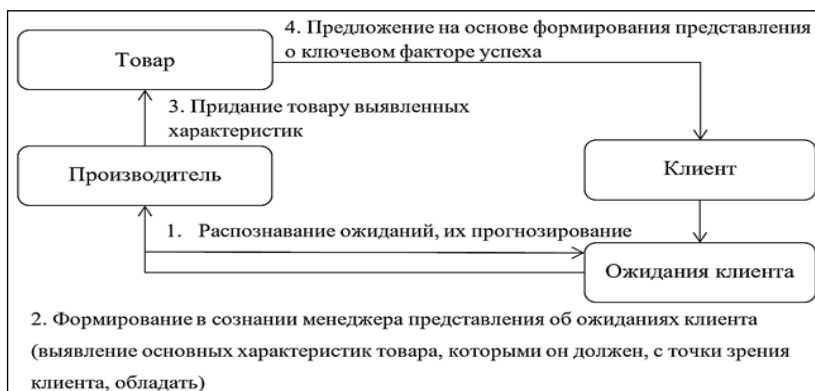
Key words: fitness services, fitness industry, development of the fitness services market.

Изучение конкурентных преимуществ имеет большое значение для управления предприятием, так как развитие организации неизбежно связано конкуренцией и противостоянием на рынке другим производителям и поставщикам аналогичной продукции или услуг. Конкурентные преимущества должны обеспечить уникальность торговой марки и удовлетворять специфические потребности клиента. Завоевание и сохранение конкурентных преимуществ являются, как известно, ключевой функцией управления предприятием. Сущность управления конкурентными преимуществами заключается в непрерывной оценке и контроле происходящих изменений в деятельности предприятия, а также поддержании его способности к выживанию и развитию в условиях неустойчивой внешней среды.

Существует не так много факторов, которые влияют на возможности предприятия добиваться успеха в своем виде деятельности. Они получили название ключевые факторы успеха (КФУ). Под КФУ понимается совокупность основных факторов, которые определяют успех (или провал) фирмы на целевых для нее рынках. Фирмы, правильно определяющие КФУ, могут достичь значительного конкурентного преимущества, уделяя достаточно внимания этим направлениям деятельности [4, с. 124].

Действия менеджера в организации должны быть направлены на выявления ключевых факторов успеха, позволяющих

создать продукт, отвечающий ожиданиям конкретной целевой группы. Процесс выявления КФУ показан на рисунке [1].

Выявление ключевого фактора успеха

Следует отметить, что стратегический менеджмент основан на грамотно построенной стратегии, учитывающей КФУ, поскольку именно они определяют те действия, которые фирма должна осуществить, чтобы стать конкурентоспособной и прибыльной.

При выявлении КФУ внимание менеджеров должно быть обращено:

- на повышении ценностной значимости товара/услуги в глазах клиента;
- на углублении разницы между собой и конкурентами;
- на снижении себестоимости своих товаров/услуг относительно конкурирующих.

Например, при выявлении КФУ в области ассортиментной политики следует задаться такими вопросами:

- Какие запросы каких групп потребителей удовлетворяет наш товар?
- Как он выглядит в сравнении с другими товарами?
- Как будет использовать товар покупатель и будет ли товар достаточно подходящим для этой цели?
- Сможем ли мы обеспечить нужный уровень дизайна и удобства?

- Предоставляем ли мы безопасные и качественные услуги?
- Должен ли товар продаваться в комплексе или отдельно?

В стратегическом менеджменте выделяют различные типы ключевых факторов успеха, представленные в трудах Е. Ю. Лебедевой [2, с. 156], проанализировав их, мы выделили основные возможные для фитнес-организации (см. табл.).

Ключевые факторы успеха фитнес-клуба

Типы КФУ	Примеры КФУ
<i>Зависящие от технологии</i>	– возможность инновационных технологий в тренировочном процессе; – возможность разработки новых фитнес-услуг
<i>Относящиеся к реализации услуги</i>	– низкая себестоимость продукции и услуг; – качество предоставляемых фитнес-услуг; – высокая степень использования мощностей и территории; – высокая производительность труда; – дизайн продукции с низкой себестоимостью.
<i>Относящиеся к маркетингу</i>	– высокая квалификация сотрудников отдела маркетинга; – разнообразие выбора услуг и видов продукции; – уникальный дизайн, бренд; – эффективные мероприятия стимулирования сбыта
<i>Относящиеся к профессиональным навыкам</i>	– компетентность в области спорта и фитнеса; – опыт в оказываемых услугах; – безопасное и комфортное предоставление услуг; – умение общаться с клиентами
<i>Связанные с организационными возможностями</i>	– уровень информационных систем; – способность быстро реагировать на изменяющуюся рыночную ситуацию; – стратегический менеджмент организации
<i>Прочие КФУ</i>	– благоприятный имидж/репутация компании и клиента; – общие низкие затраты; – удобное местоположение; – большая площадь зала; – наличие бассейна; – широкий выбор и предоставление дополнительных услуг

Необходимо выделять 8–10 ключевых факторов, поскольку, если их больше, то они превращаются в бесконечный перечень благих намерений, если меньше – есть риск потерять действительно что-то важное. Предлагаемые КФУ можно «просеивать» с помощью уточняющего вопроса: «Какой цели это поможет нам достичь?»

Так как ключевой фактор успеха это комплексная характеристика, то для детального анализа продукции ее можно разложить на отдельные составляющие, которые в менеджменте называются критическими факторами. И значение каждой конкретной характеристики влияет на восприятие товара потребителем [4, с. 203].

Простое перечисление критических факторов бесполезно, так только в привязке к каждой отдельной организации можно говорить о конкретном наборе характеристик, составляющих ключевой фактор успеха. Например, фитнес-клуб г. Иваново «Loft Fitness» выделяет следующие КФУ:

- регулярные акции и скидки, бонусные программы на праздники и ко дню рождения клиентов;
- сезонные скидки на услуги спа-салона «Spa Mania»;
- единственный бассейн в городе с морской водой;
- стильный и современный дизайн;
- благоприятный имидж (за счет спонсорства различных спортивных мероприятий города, благотворительности и стабильности в финансовом положении);
- высокая доля высококвалифицированных специалистов в области фитнеса и спорта;
- возможность покупки клубной карты в рассрочку [3].

Благодаря тому, что стратегия фирмы опирается на выделенные ключевые факторы успеха, что подтверждается проводимыми мероприятиями и программами, компания прибыльна и конкурентоспособна, а также имеет благоприятный имидж среди потребителей.

Таким образом, успешность и развитие организации напрямую зависит от того применяется ли концепция ключевого фактора успеха и насколько эффективны выделенные критические факторы.

Библиографический список

1. *Галкин В. В.* Фитнес как бизнес : учеб. пособие. М., 2015. 290 с. URL: <http://vadim-galkin.ru/sport-2/fit-biznes/fitnes-kak-biznes>
2. *Лебедева Е. Ю.* Ключевые факторы успеха компаний // Российское предпринимательство. 2008. № 4–2 (109). С. 156–265.
3. Официальный сайт ФК «Loft Fitness». URL: <http://www.loftfitness.ru>
4. *Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж.* Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа. М. : Вильямс, 2006. 928 с.

МЕЗОУРОВЕНЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

УДК 332.01

Б. Д. Бабаев, Д. Б. Бабаев, Н. В. Боровкова

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТИВНЫХ ОСНОВАХ РАСШИРЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассмотрена группа факторов, способствующих расширению и усложнению экономического пространства (саморазвитие экономики, экономический рост, роль крупных предприятий и др.).

Ключевые слова: саморазвитие, экономический рост, рыночная экономика, соединение производства и сбыта, крупные предприятия, экономическое пространство.

B. D. Babaev, D. B. Babaev, N. V. Borovkova

TO THE QUESTION ABOUT THE OBJECTIVE FOUNDATIONS OF THE EXTENSION OF THE REGIONAL ECONOMIC SPACE

The group of factors contributing to the expansion and complication of the economic space (self-development of the economy, economic growth, the role of large enterprises, etc.) is considered.

Key words: self-development, economic growth, market economy, connection of production and sales, large enterprises, economic space.

Тема единого экономического пространства достаточно известна, при этом взята на вооружение не только теоретиками, но и хозяйственниками и представителями властных структур [1, 2]. В апреле 2018 г. В. В. Путин на одном из экономических совещаний посетовал на «региональный протекционизм», подрывающий, по его мнению, указанное пространство как единое. Речь идет о том, что региональные власти покровительствуют своим фирмам (такая практика получила широкое распростра-

нение). Президент упирал также на то, что подрывается конкуренция (он ее трактует односторонне, только как позитивное явление) и в итоге страдают интересы потребителя. Нам представляется, что в таком истолковании вопрос упрощается, но вместе с тем есть нужда в теоретическом осмыслении данной темы.

Современные способы организации конкурсов и аукционов с использованием электронных средств принципиально расширили возможности фирм, дислоцированных на одних территориях, принимать участие в рыночных состязаниях, производимых в других регионах. В конечном счете (такова практика), к примеру, ивановские предприниматели не выдерживают конкуренцию с московскими, страдает местная экономика, возникает проблема с занятостью и заработными платами. В. В. Путин, равно как и другие ответственные за развитие экономики страны лица, по сути «обожествляет» рынок, считая его панацеей от всех бед и видя только его светлую сторону, теневая сторона уходит из поля зрения. Наверное, тема регионального протекционизма должна стать предметом широкой дискуссии, мы как теоретики считаем, что «рынок нуждается в поправках». Такая позиция не нова, есть понятие регулируемого рынка, но не всеми оно раскрывается, в этом важно разобраться. Рассматриваемая нами тема только актуализирует данный подход.

Однако приступим к теме расширения регионального хозяйственного пространства. Прежде всего нужно указать на присущие рыночной экономике процессы саморазвития. Если возникает какая-то потребность, принимающая форму платежеспособного спроса, то чуть ли не автоматически формируется предложение (фактор времени, конечно, имеет значение). Подобного рода явления имеют не только локальный, но и широкий характер. Например, в постсоветский период существенно поднялся спрос на семена подсолнечника, на юге нашей страны стали строиться небольшие предприятия по переработке этого продукта. Сельское хозяйство достаточно быстро отреагировало на такой общественный запрос, даже возникло явление перепроизводства. Это был низовой процесс, связанный прежде всего с мелким и средним бизнесом. Другой пример – отклик производителей зерна на повышенный экспортный запрос. Тут уже

стали возникать сильные моменты масштабной организации, но и элементы стихийных процессов были налицо.

Экономический рост сам по себе способствует расширению рыночного пространства, благодаря прежде всего двум обстоятельствам. Одно заключается в том, что производимый продукт со стоимостной точки зрения включает в себя стоимость промежуточного потребления и добавленную стоимость. Доля промежуточного потребления в общественном продукте может достигать 50 % и даже более. Формируется рынок этого «стоимостного заряда». Другой момент заключается в том, что идет процесс роста окольности производства (есть и контртенденция – интеграция операций и процессов), это связано с общественным разделением труда. В данном случае экономическое пространство встает перед нами в двух измерениях – в смысле «территории», ее увеличения, и в смысле «этажности», многослойности, когда на одной и той же хозяйственной территории «этажами» происходят различные процессы, например, разведка полезных ископаемых, добыча сырья, его транспортировка, переработка и пр. В известной нам литературе понятие «этажности» экономического пространства отсутствует, но мы считаем, что такое понятие имеет право на существование.

Обратимся к накоплению как источнику расширения масштабов производства, включая территориальный аспект. Не только крупные, но и мелкие и средние производства получают прибавочный продукт, часть которого выполняет функцию накопления. Но материализация денежного накопления означает и расширение масштабов производства, например, развитие филиальной сети, организация сопряженных производств, соединение производства и сбыта и пр. Понятно, что мы ведем разговор о расширенном воспроизводстве, вопросы достаточно известны. Но когда говорят о крупных предприятиях и связанных с ними эффектах, то часто акцентируют внимание на снижении условно постоянных затрат (нередко в качестве альтернативы употребляется термин «транзакционные издержки», хотя их понимание несколько туманно). В связи с нашей темой мы полагаем, что, рассуждая о конкурентных преимуществах крупного производства, необходимо подчеркивать не только указанную экономию, но смещать акценты на накопление и диверсифика-

цию. Нам могут возразить, что хозяйственное пространство далеко не всегда в этих случаях расширяется, но мы заметим, что надлежит говорить не только о расширении, но и об усложнении экономического пространства. Пока это не принято, но теоретикам неплохо бы потрудиться в таком ключе.

Довольно существенный момент, для крупных предприятий прежде всего, – это соединение производства и сбыта продукции. Это происходит в разных формах, можно говорить о модификациях. Например, известный подмосковный холдинг, носящий имя Микояна, активно занимавшегося пищевой промышленностью и торговлей, активно развивает свою сельскохозяйственную сырьевую базу – животноводство и кормопроизводство. Возрастает степень самодостаточности предприятия (холдинга), сокращение его зависимости от сдвигов в конъюнктуре, связанной с сельскохозяйственным сырьем. И сами масштабы деятельности предприятия существенно расширяются, экономическое пространство с точки зрения его наполненности трансформируется, возникают новые (или трансформируются) экономические агенты.

Одно из направлений расширения и трансформации экономического пространства в смысле хозяйственной территории и ее «этажности» является увеличение объемов добычи и углубление переработки природных ресурсов. В данном случае последние рассматриваются как материал (древесина, камень, глина и т. п.), из которого изготавливается разнообразная продукция. Материалом для производства является также и растительный и животный мир. Если обратиться к Ивановской области, то можно увидеть, что уровень использования сырья и материалов, данных самой природой, явно недостаточен. Например, сельскохозяйдия занимают не менее трети всей территории региона, а доля сельского хозяйства в производстве продукции невелика, немногим более 1,5 %. Около половины территории занята лесами, но доля обработки древесины и производства изделий из дерева также в пределах 1,5 %. Если в Ивановской области свыше 2 тыс. рек и примерно сотня озер, то это означает, что есть ресурс. Но если этот ресурс надлежащим образом не используется, то как же можно говорить о действующем экономическом пространстве? Если же по водной глади постоянно про-

двигаются суда, рыболовецкие артели тоннами вылавливают рыбу, люди в пору летних сезонов активно используют реки и озера для купания и прочих своих нужд, если вода в широких масштабах используется для полива и иных общественных запросов, то налицо действительно сложившаяся хозяйственная территория. Если этого нет, то налицо «мертвая зыбь». Сами по себе природные ресурсы, которыми богата наша страна, – это важнейшее конкурентное преимущество в масштабах мировой экономики, но его реализация требует эффективного труда.

В рамках хозяйственной территории мы обнаруживаем особый тип предприятий (организаций), который условно можно назвать пространственным. Это сельское и лесное хозяйство, охота, рыбозапас и рыболовство, добывающая промышленность, дороги, транспорт и связь, энергетика, водоснабжение и водоотведение, утилизация отходов и, возможно, кое-что еще. Это целая империя. Мы полагаем, что введение в научный оборот категории «пространственный тип предприятия» актуально и полезно. Не все, но большинство этих предприятий относится к производственной инфраструктуре. По-видимому, есть смысл сформулировать закон опережающего развития инфраструктуры по сравнению с основным производством. Это, конечно, надо подкрепить цифрами, но и логические рассуждения полезны. Особенно это важно в связи с темой поддержания периферийного пространства. Идут процессы агломерации, деятельность концентрируется в крупных городах, в то же время страдает периферия. Если мы поймем, что наше пространство – наше богатство, то сделаем шаг к тому, чтобы разрабатывать и реализовывать эффективные программы, адресованные правительству. Тогда можно сказать, перефразируя слова классика, что Россия будет прирастать провинцией.

Наряду с региональной экономикой, которая уже как наука и учебная дисциплина «устаканилась», существует понятие пространственной экономики. Тут переплетение предметов и методов, но все-таки эти две отрасли экономического знания разводятся. Одно дело – изучать конкретные регионы, другое дело – их исследовать в рамках страны или ее крупных частей. Но есть еще и экономическая теория, которая никогда не была чуждой территориальной организации общественного производства.

Уже сам факт, что люди в порядке конкретизации или подтверждения своих догм обращались к хозяйственной жизни отдельных стран, свидетельствует о верности нашего суждения. Мы полагаем, что широкое использование категории регионального воспроизводства как ступени общественного производства дает козыри в руки экономико-теоретиков, обеспечивает им не только хлеб насущный, но и масло к этому хлебу.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Николаева Е. Е., Новиков А. И., Фролов Е. Б.* Актуальные проблемы повышения эффективности использования хозяйственной территории региона (по материалам Ивановской области) : монография. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2009. 259 с.

2. Ключевые проблемы развития хозяйственной территории депрессивного типа (по материалам Ивановской области) / под общ. ред. Б. Д. Бабаева. Иваново : ПресСто, 2014. 212 с.

УДК 332.14

О. С. Берендеева

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Выделены проблемы среднего профессионального образования, проанализированы тенденции в динамике числа учреждений и студентов системы среднего профобразования во Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областях. Сделан вывод о необходимости совершенствования направлений развития среднего профобразования.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование, проблемы среднего профобразования, дуальное образование, многофункциональные центры прикладных квалификаций, региональные ресурсные центры.

O. S. Berendeeva

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN THE REGIONS OF THE UPPER VOLGA REGION

Problems of secondary vocational education are singled out, trends in the dynamics of the number of institutions and students of the system of secondary vocational education in Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions are analyzed. The conclusion is made about the need to improve the direction of development of secondary vocational education.

Key words: secondary vocational education, problems of secondary vocational education, dual education, multifunctional centers of applied qualifications, regional resource centers.

Развитие системы среднего профессионального образования (СПО) в последнее время находится в числе наиболее актуальных тем среди публикаций в научных публикациях – Г. Гермаидзе и Т. Обшивалкина, Я. Гуненко, Д. Закотнова, О. Михайлова, Е. Панкова, А. Пережовская, Д. Река, Т. Пермькова, и др. [1–5, 7]. В исследованиях показано, что между образованием и экономикой существует взаимосвязь: качество образования определяет эффективность экономического развития, а от уровня развития экономики зависит состояние сферы образования. Поэтому российское образование в перспективе должно быть нацелено на достижение высокого качества и удовлетворения меняющимся социально-экономическим условиям и запросам общества.

В настоящее время ставятся задачи совершенствования и развития среднего профессионального образования, увеличения количества работников, имеющих такое образование, занятых в экономике, повышения их социального статуса [1].

Выделяются проблемы среднего профессионального образования, в том числе [3]:

– массовая деградация трудового сознания, размывание ценностей труда, деформация шкал профессий;

– низкая престижность рабочих профессий, недостаточная привлекательность рабочих квалификаций и квалификаций специалистов среднего звена среди населения;

– появление в вузах квалификационного уровня «бакалавриат», ориентированного на цели, близкие целям среднего профессионального образования;

– несогласованные действия органов управления различных уровней в отношении системы среднего профессионального образования – передача управления СПО (и НПО) на региональный уровень при наличии большого числа дотационных регионов;

– разрыв между потребностями экономики в рабочих кадрах и специалистах среднего звена, их реальным наличием и соответствием их квалификации требованиям работодателей;

– нестабильность социально-экономической ситуации в стране и многих регионах;

– появление такой цели СПО, как подготовка контингента для вузов и создание в рамках вузов колледжей;

– изменение мотивации школьников, когда значительная их часть, идущая в систему СПО, имеет ведущим мотивом дальнейшее поступление выпускника в вуз, а не трудоустройство по специальности;

– невысокие заработные платы, вызывающие отток наиболее молодых и перспективных кадров из системы образования;

– изнашивание основных фондов, недостаточность финансирования и инвестиций (старение материально-технической, лабораторной и социальной базы), и др. Данная проблема часто отмечается специалистами, которые констатируют отставание материально-технической и учебно-производственной базы профессиональных учебных заведений от уровня современного высокотехнологичного производства [4, с. 203].

Отмечается обострение проблемы несоответствия традиционных и разнообразных образовательных систем в мировом образовательном пространстве новым требованиям к уровню и качеству профобразования, как на уровне отдельного учреждения, так и отдельной страны и всей планеты в целом, что можно характеризовать как кризис системы образования [3, с. 51].

Как видно из табл. 1, число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специали-

стов среднего звена за 2005–2016 гг. по России в целом выросло с 2905 до 3552, т. е. в 1,22 раза, при этом 8 % из них – это частные образовательные организации. Их рост составил в Ярославской области – 1,74 раза, Костромской – в 1,68 раза, Ивановской – 1,31 раза, Владимирской – 1,27 раза.

Таблица 1

Число профессиональных образовательных организаций, осуществляющих подготовку специалистов среднего звена (на начало учебного года) [8, с. 374–375]

Регион	2005/2006			2016/2017		
	Образовательные организации			Образовательные организации		
	Всего	в том числе		Всего	в том числе	
гос. и муницип.		частные	гос. и муницип.		частные	
РФ	2905	2688	217	3552	3269	283
ЦФО	758	706	52	748	688	60
Владимирская обл.	33	32	1	42	40	2
Ивановская обл.	29	27	2	38	35	3
Костромская обл.	19	18	1	32	30	2
Ярославская обл.	31	27	4	54	51	3

Как видно из табл. 2, численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих за 2005–2016 гг. по РФ снизилась на 63 %, по Центральному федеральному округу – более чем в 3 раза, Костромской области – в 4,1 раза, Ивановской – в 3,5 раза, Владимирской – в 3 раза, Ярославской – в 2 раза. За этот же период наблюдается и сокращение в разы числа студентов обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, в расчете на 10 000 чел. населения.

Таблица 2

**Численность студентов,
обучающихся по программам подготовки квалифицированных
рабочих, служащих (на конец года) [8, с. 378–379]**

Регион	Всего, тыс. чел.							
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
РФ	1509,4	1006,6	921,0	838,0	774,2	727,3	686,1	563,0
ЦФО	338,4	210,6	198,6	181,3	161,1	143,8	130,2	104,9
Владимир. обл.	18,3	10,4	9,8	8,6	7,7	7,3	7,3	6,1
Ивановская обл.	14,5	8,6	7,9	7,3	7,1	6,4	5,6	4,2
Костромская обл.	11,5	7,4	6,5	5,9	4,5	4,0	3,7	2,8
Ярославская обл.	16,5	12,5	12,4	12,5	11,5	10,6	10,1	8,3
	На 10 000 чел. населения, чел.							
РФ	105	70	64	58	54	50	47	38
ЦФО	89	55	52	47	41	37	33	27
Владимир. обл.	123	72	68	61	55	52	52	44
Ивановская обл.	132	81	75	69	68	62	55	41
Костромская обл.	165	111	98	90	68	62	57	43
Ярославская обл.	126	98	97	99	91	83	80	65

Выпуск квалифицированных рабочих и служащих за 2005–2016 гг. по России в целом сократился с 702,5 до 198,6 тыс. чел. в год, во Владимирской области – с 8,3 до 2 тыс. чел., Ивановской – с 6,6 до 1,7 тыс. чел., Костромской – с 5,5 до 1,1 тыс. чел., Ярославской – с 7,1 до 3,2 тыс. чел. [8, с. 384–385].

Соответственно, сократилась численность преподавателей и мастеров производственного обучения, осуществляющих подготовку квалифицированных рабочих, служащих: во Владимирской области – в 1,5 раза, Ивановской и Костромской – в 2 раза, меньше всего в Ярославской области – в 1,1 раза [8, с. 388–389].

Как видно из табл. 3, Ивановская область занимает 74 место по числу студентов государственных и муниципальных ОУ, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена в расчете на 10 000 чел. населения, Владимирская область – 61, Ярославская – 34, Костромская – 31 место.

Таблица 3

Численность студентов государственных и муниципальных образовательных организаций, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена на 10 000 чел. населения (на начало учебного года; чел.) [8, с. 410]

Регион	2005/ 2006	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014	2014/ 2015	2015/ 2016	2016/ 2017	Ме- сто*
РФ	173	142	139	138	129	134	139	146	
ЦФО	145	118	115	114	106	110	110	114	8
Владимирская обл.	177	137	134	129	119	128	131	139	61
Ивановская обл.	144	127	121	113	97	111	117	127	74
Костромская обл.	156	130	130	129	125	127	145	164	31
Ярославская обл.	207	154	147	146	151	158	157	161	34

* Место, занимаемое в Российской Федерации в 2016 г.

В Ивановской области на основе потребностей регионального рынка труда в учреждениях на бюджетной основе осуществляется подготовка кадров по 137 профессиям квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена в сферах металлообработки, легкой промышленности, торговли, общественного питания, в сфере услуг, строительства, энергетики, транспорта, сельского хозяйства, образования и др. В 2012 г. была принята долгосрочная целевая программа «Развитие системы профессионального образования». Апробируется дуальная модель в подготовке рабочих кадров для отрасли машиностроения, формируется сеть многофункциональных центров прикладных квалификаций и региональных ресурсных центров по профессиям легкой промышленности, машиностроения и металлообработки, энергетики, строительства, сферы услуг и туризма, идет процесс создания научно-образовательных кластеров; регион участвует в международном движении WorldSkills [6].

Часть выпускников СПО идут учиться дальше – в систему высшего образования. Ученые пишут о необходимости восстановления высокого статуса инженерного труда, создания «макрорегионального интегрированного образовательного пространства, в котором обеспечивается согласование интересов всех заинтересованных в развитии инженерной подготовки сторон (вузов, домашних хозяйств, органов государственной власти, предприятий, общеобразовательных школ и др.), даст возмож-

ность целенаправленно проводить профориентационную работу, привлекать на инженерные направления лучших абитуриентов, делать их выбор осознанным» [2, с. 28].

Выводы. Число обучающихся в учреждениях профессионального образования в последние годы сокращается в связи с демографической ситуацией в регионе. Система профессионального образования отвечает за качество ресурса, без которого невозможно инновационное развитие экономики и общества в целом. Высока социальная значимость СПО в подготовке кадров для всех отраслей экономики, в удовлетворении образовательных потребностей населения с ограниченными экономическими возможностями здоровья. Значение данного образования усиливается действием таких факторов, как снижение территориальной мобильности малообеспеченного населения, постоянное увеличение стоимости обучения. Важно повысить привлекательность профобразования для молодежи. Задачи региональной власти – развивать сотрудничество сферы образования со сферой труда. Необходимо: повышать качество профессионального образования в направлении подготовки высококвалифицированных компетентностных специалистов, способных найти себя на рынке труда; развивать ступенчатую модель непрерывного образовательного процесса в многоуровневом образовательном учреждении.

Библиографический список

1. *Атлуханов А. А.* Необходимость повышения эффективности среднего профессионального образования в России // Экономика образования. 2015. № 4 (89). С. 47–54.

2. *Бондырева И. Б.* Проблемы и перспективы развития высшего технического образования в регионе // Вестник Ивановского государственного университета. Сер.: Экономика. 2017. Вып. 1 (31). С. 27–32.

3. *Гермаидзе Г. Е., Обшивалкина Т. А.* Что делать с системой среднего профессионального образования в России // Управленец. 2014. № 1 (47). С. 51–55.

4. *Закотнова Д. В.* Перспективы системы среднего профессионального образования в ходе модернизации социально-экономической системы современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 5: Экономика. 2017. № 2. С. 202–207.

5. Михайлова О. П. Процесс реформирования в области среднего профессионального образования в России : парадоксы и альтернативы // Человеческий капитал. 2014. № 2 (62). С. 132–136.

6. О приоритетных направлениях развития региональной системы профессионального образования : стенограмма заседания Правительства Ивановской области от 01.07.2015 г. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/materials.aspx?part=1374>

7. Разумова Т., Черных Е. Взгляд на профессиональное обучение рабочего класса с позиции разных научных школ // Экономист. 2017. № 1. С. 71–84.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1326 с.

УДК 314.1

Н. В. Боровкова, Б. Д. Бабаев

К ВОПРОСУ ОБ ОЦЕНКЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ВЕРХНЕВОЛЖСКОГО МАКРОРЕГИОНА

Проведен анализ основных показателей, характеризующих демографический потенциал Владимирской, Ивановской, Костромской и Ярославской областей, отмечены основные тенденции в развитии демографического потенциала рассматриваемых регионов.

Ключевые слова: демографический потенциал, количественные и качественные показатели, развитие региона.

N. V. Borovkova, B. D. Babaev

TO THE QUESTION OF ASSESSMENT OF THE DEMOGRAPHIC POTENTIAL OF THE UPPER VOLGA MACROREGION

The article analyzes the main indicators characterizing the demographic potential of the Vladimir, Ivanovo, Kostroma and Yaroslavl regions, highlights the main trends in the development of the demographic potential of the regions.

Key words: demographic potential, quantitative and qualitative indicators, regional development.

© Боровкова Н. В., Бабаев Б. Д., 2018

Демографический потенциал является одним из важнейших элементов социально-экономического потенциала, так как перспективы развития экономики регионов и государства в целом во многом зависят от качественных и количественных характеристик населения.

А. И. Ходыкина и Н. Н. Реутов указывают на три основных подхода к определению сущности демографического потенциала [8, с. 139]: количественный подход, где демографический потенциал рассматривается как общее число жителей, занимающих определенную территорию [6, с. 43]; воспроизводственный подход, изучающий демографический потенциал через призму репродуктивных возможностей общества [7, с. 446]. Комплексный подход представляет демографический потенциал как совокупность количественных и качественных характеристик воспроизводства народонаселения в пределах определённой территории. К количественным характеристикам относят абсолютную численность населения, численность населения на начало года, среднегодовая численность населения, доля страны (региона) в населении мира (страны), темпы роста и прироста численности населения, средний темп роста (прироста) численности населения, абсолютный прирост населения, плотность населения, коэффициент урбанизации. К качественным показателям демографического потенциала относят доля мужчин (женщин) в населении, количество мужчин на тысячу женщин, средний возраст, доля населения трудоспособного возраста (старше и моложе трудоспособного возраста), доля экономически активного населения, коэффициент демографической нагрузки, коэффициент старения [5, с. 5–9]. В статье А. И. Кузьмина [1, с. 183–185] рассмотрены наиболее часто используемые количественные и качественные подходы к оценке демографического потенциала территории. Мы разделяем точку зрения группы ученых во главе с С. В. Рязанцевым, поэтому проведем анализ демографического потенциала регионов Верхней Волги через совокупность количественных и качественных показателей.

Таблица 1

**Анализ количественных показателей
демографического потенциала [3, 4]**

Показатель	Год	Владимирская область	Ивановская область	Костромская область	Ярославская область
Численность населения, тыс. чел.	2005	1486	1102	700	1313
	2010	1441	1060	666	1271
	2016	1390	1023	648	1271
Число родившихся на 1000 человек населения	2005	9,1	8,7	9,8	9,3
	2010	10,8	10,4	12,1	11,2
	2016	11,2	10,9	12	12,1
Число умерших на 1000 человек населения	2005	20,2	22	21,3	20,1
	2010	18	18,4	17,7	17,2
	2016	16,5	16,1	15,6	15,7
Смертность населения в трудоспособном возрасте	2005	1040,3	1168,1	1062,1	1031
	2010	800,8	787,3	750,7	714,2
	2016	634,4	593	569	580,1
Коэффициенты младенческой смертности	2005	9,3	10,7	12,5	7,5
	2010	7	6,7	6,4	6,9
	2016	6,4	5,9	7,5	5,2
Коэффициенты естественного прироста населения	2005	-11,1	-13,3	-11,5	-10,8
	2010	-7,2	-8	-5,6	-6
	2016	-5,3	-5,2	-3,6	-3,6
Коэффициент миграционного прироста	2005	35	-1	-59	-21
	2010	13	8	-42	-12
	2016	-11	-22	-10	37
Удельный вес городского населения	2005	77,2	80,5	68,6	81,5
	2010	77,7	81	70	82,2
	2016	78,1	81,4	71,9	81,7

Во всех рассматриваемых регионах за период 2005–2016 гг. отмечалось снижение численности населения. Так, Владимирская область за 16 лет не досчиталась 96 тыс. человек, Ивановская – 79 тыс. человек, меньше всех сократилось население Ярославской области – на 42 тыс. человек. В целом подобные тенденции характерны для большинства регионов России вследствие естественной убыли населения и миграционных

процессов. В качестве положительного момента следует отметить следующие тенденции в демографических процессах: во всех указанных регионах в последние годы отмечается рост рождаемости и снижение смертности, в том числе младенческой смертности и лиц трудоспособного возраста. Соответственно наблюдается постепенное снижение коэффициента естественной убыли населения, который в 2005 г. во всех рассматриваемых регионах достигал двузначной отметки, а к 2016 г. сократился более чем в 2 раза, в Ярославской области этот показатель составляет -3,6, максимальное значение принадлежит Владимирской области – -5,3.

Свою лепту в изменение количества населения вносят миграционные процессы. Заметим, что в 2005 г. во Владимирской области наблюдался приток населения, коэффициент миграционного прироста составлял 35 человек на 10 тыс. человек населения, максимальный отток наблюдался в Костромской губернии – 59 человек на 10 тыс. населения. В 2016 г. ситуация несколько изменилась: вырос отток населения из Владимирской и Ивановской областей, несколько сократилась скорость убытия населения из Костромской области. В Ярославской области процесс пошел в обратную сторону, и в 2016 г. отмечался миграционный приток населения (коэффициент миграционного прироста составил 37 человек на 10 тыс. человек населения). Что касается уровня урбанизации, то во всех четырех регионах отмечается высокая доля городского населения – порядка 80 %, причем во Владимирской, Ивановской и Костромской областях наблюдается постепенное движение в сторону снижения доли сельского населения.

Обращают на себя внимание негативные процессы, связанные с изменением структуры населения, в частности повсеместное снижение доли трудоспособного населения, а также рост доли населения старше трудоспособного возраста, что, в конечном счете, отразилось на увеличении коэффициента демографической нагрузки, который к 2016 г. повсеместно вырос по сравнению с 2005 г. примерно в 1,5 раза. В качестве позитивных моментов можно отметить рост населения младше трудоспособного возраста и увеличение ожидаемой продолжительности жизни. Наиболее выгодную позицию с точки зрения демографи-

ческого потенциала занимает Ярославская область, лидируя по таким позициям, как коэффициент естественного прироста, число родившихся на 1000 человек населения, коэффициенты младенческой смертности, смертность населения в трудоспособном возрасте, коэффициент миграционного прироста и ожидаемая продолжительность жизни. Владимирская область лидирует по показателям численности населения, но при этом обращают на себя внимание высокие показатели смертности, в том числе лиц в трудоспособном возрасте, аутсайдерская позиция по показателям естественного прироста населения и доле населения старше трудоспособного возраста.

Таблица 2

Анализ количественных показателей демографического потенциала [3, 4]

Показатель	Год	Владимирская область	Ивановская область	Костромская область	Ярославская область
Соотношение мужчин и женщин	2005	1230	1248	1195	1235
	2010	1220	1237	1195	1240
	2016	1209	1221	1181	1229
Доля населения моложе трудоспособного возраста	2005	14,4	14,4	15,4	14,3
	2010	14,4	14,2	15,7	14,5
	2016	16,4	16,3	18,2	17
Доля населения трудоспособного возраста	2005	61,3	60,8	61,7	61,2
	2010	59,7	59,7	59,8	59,2
	2016	54,7	55,2	54,2	54,8
Доля населения старше трудоспособного возраста	2005	24,3	24,8	22,9	24,5
	2010	25,9	26,1	24,5	26,3
	2016	28,9	28,5	27,6	28,2
Коэффициент демографической нагрузки, всего	2005	631	646	621	634
	2010	675	675	673	690
	2016	828	812	846	826
Коэффициент демографической нагрузки, моложе трудоспособного возраста	2005	235	238	249	234
	2010	241	238	263	246
	2016	300	296	336	310
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	2005	63,51	62,17	62,59	63,93
	2010	67,12	67,09	67,5	68,39
	2016	70,28	70,77	70,87	71,21

Ивановская область занимает лидирующие позиции по доле трудоспособного населения – 55,2 %, коэффициенту демографической нагрузки – 812, а также находится на третьем месте по ожидаемой продолжительности жизни – 70,77 лет.

Костромская губерния находится на первом месте по таким показателям, как число умерших на 10 тыс. человек населения – 15,6, смертность населения трудоспособного возраста – 569, коэффициент естественной убыли населения – -3,6, в области самый низкий показатель соотношение числа мужчин и женщин – 1181 женщина на 1000 мужчин, самая высокая доля населения моложе трудоспособного возраста – 18,2 %. По показателю ожидаемой продолжительности жизни область занимает вторую строчку – 70,87 лет.

Таким образом, на 2016 г. отмечаются положительные тенденции в демографических процессах, а именно: рост рождаемости, рост для населения моложе трудоспособного возраста снижение показателей смертности, рост продолжительности жизни. С другой стороны, наблюдается регрессивная структура населения (доля лиц старше трудоспособного возраста выше доли населения младше трудоспособного возраста), коэффициенты естественного прироста имеют отрицательное значение, наблюдается отток населения из регионов. Позитивные сдвиги в решении демографических проблем свидетельствуют о грамотной политике государства в этой области. Практически во всех регионах действуют программы по социальной поддержке населения, программы поддержки молодых и многодетных семей, образовательные программы, программы развития здравоохранения, физкультуры и спорта, принимаются меры по улучшению уровня жизни населения. Однако следует отметить, что решение демографических проблем не должно ложиться только на плечи государства, которое в основном воздействует на факторы, обеспечивающие образование благоприятной социально-экономической среды. В то же время на демографическую ситуацию оказывают влияние факторы идеологического, культурного и институционального плана. Например, И. А. Петренко выделяет четыре группы факторов, оказывающих влияние на демографический потенциал [2, с. 257]. К группе социально-экономических факторов относятся экологическая ситуация,

уровень общественного благосостояния, наличие благоприятных жилищных условий, наличие государственной поддержки, уровень развития бытовой и социокультурной инфраструктуры, уровень образования, уровень медицинской помощи, уровень занятости, уровень безопасности, характеристики социальных потрясений, культурный уровень населения. К факторам физиологического состояния относятся продолжительность жизни и средний возраст населения, здоровье населения, отдельно выделяется здоровье молодого поколения как основа развития демографического потенциала, репродуктивное здоровье. Особенности демографического поведения проявляются через систему семейных ценностей, отношение к здоровью, спорту, питанию, отдыху, личной безопасности, асоциальному поведению и др. К четвертой группе относятся факторы информационного характера, а именно: пропаганда здорового образа жизни, семейных и культурных ценностей, предоставление информации о спортивных, образовательных, медицинских программах, обеспечение свободного доступа для всех групп населения к службам психологической помощи.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости грамотного воздействия по всем группам факторов, оказывающих влияние на демографическую ситуацию. К сожалению, в настоящее время мало внимания уделяется формированию так называемого демографического типа поведения, а все мероприятия, в этом направлении носят разрозненный характер. Похожая ситуация складывается с информационной средой: большая часть населения либо не знает о существовании программ государственной поддержки, либо введены в заблуждение по поводу доступности участия в этих программах.

Библиографический список

1. Кузьмин А. И. Основные подходы к оценке демографического потенциала территории // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР : материалы II Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2017. С. 183–187.

2. Петренко И. А. Укрепление демографического потенциала регионов Северо-Западного округа России: поиск подходов // Экономика. Бизнес. Информатика. 2016. № 3. С. 252–266.

3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 751 с.

4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с.

5. *Рязанцев С. В., Айдрус И. А., Письменная Е. В.* Демографический потенциал как основа развития системы высшего образования : учеб. пособие. М. : РУДН, 2008. 258 с.

6. *Симагин Ю. А.* Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 43–48.

7. *Трифонова З. А., Данилов И. П., Давыдова Т. А., Ростовцева М. М.* Демографический потенциал регионов России и анализ региональной демографической политики (на примере Приволжского федерального округа) // Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 446–451.

8. *Ходыкина А. И., Реутов Н. Н.* Демографический потенциал как основа устойчивого развития региона // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2017. № 2 (65). С. 139–142.

УДК 338. 45:677(470)

И. В. Некрасова, В. В. Солдатов

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ МОДЕРНИЗАЦИИ ШВЕЙНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ИННОВАЦИОННОГО ТЕКСТИЛЬНО- ПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Рассматривается стратегия модернизации швейной промышленности России и, в частности, Ивановской области, выявляется ее материальная основа, в виде использования перспективных видов сырья, а также основные направления ее развития, отражающие национальные и мировые тенденции.

Ключевые слова: стратегия, модернизация, инновационный текстильно-промышленный кластер, перспективные виды сырья, инновационные товары, инновационный труд, инновационные технологии, инновационный текстильно-промышленный кластер, основные направления развития.

**THE VALUE OF THE COMPLEX INFRASTRUCTURE
FOR THE INNOVATIVE TEXTILE CLUSTER
(ON MATERIALS OF THE TEXTILE INDUSTRY
OF THE IVANOVO REGION)**

The article discusses the importance of an infrastructural complex for the functioning of innovative textile cluster is determined by its understanding of the constituent elements and main directions of its development. The study was carried out based on the materials of Ivanovo region, which is formed by the innovative textile-industrial cluster.

Key words: innovative textile-industrial cluster, the infrastructural complex, raw material, activities, innovative technology, innovative products, innovative productivity.

В работе Фридриха А. Хайека «Общество свободных» приводится следующее основополагающее положение о проведении научных исследований: «Без отчетливой концепции проблемы, которую доставляет теория¹, эмпирические исследования оказываются пустой тратой времени и денег» [2, с. 288].

В связи с этим при определении стратегии модернизации швейной промышленности необходимо опираться на весь накопленный и обобщенный опыт в развитии швейной промышленности и точно сформулировать основополагающую цель создания этой стратегии.

По нашему мнению, основополагающей целью создания стратегии модернизации швейной промышленности является переход от кризисной модели развития к модели рывка вперед, обусловленный развитием в мировой экономике новой технологической волны.

Именно об этом говорил Президент Российской Федерации В. Путин в мартовском 2018 года Послании к Федеральному Собранию: «Отставание в развитие – главная угроза России. Чтобы ее избежать, надо действовать на опережение» [1, с. 20].

¹ «Теория – это обобщение опыта, общественной практики, отражающее объективные закономерности развития природы и обществ» [2, с. 606].

Необходимость реализации этой основополагающей цели обусловлена настоящей потребностью в материальном обеспечении повышения жизненного уровня граждан России, на основе производства инновационной швейной продукции, превышающей мировой уровень.

Возможность реализации этой основополагающей цели обусловлена складывающимися в нашей стране четырьмя важнейшими условиями для экономического роста:

- увеличение производительности труда, за счет применения новых технологий, техники и повышения общеобразовательной и профессиональной подготовки работников швейной промышленности;

- технологическим перевооружением швейного производства на основе замены универсального технологического оборудования автоматизированными системами швейного производства;

- развитие малого и среднего бизнеса, обусловленное переходом от крупномасштабного и массового производства к индивидуализированному швейному производству;

- смещение приоритетов в экономической политике, направленное на рост объемов не сырьевого экспорта.

Таким образом, в России сложилась необходимость и возможность создания и реализации стратегии модернизации швейной промышленности.

По нашему мнению, стратегия модернизации швейной промышленности – это определенный способ использования новации, средств и ресурсов, направленный на достижение прогрессивных сдвигов в создании совокупности инновационных швейных продуктов, средств их производства, а также учитывающий условия изменения внешней среды.

Формирование стратегии модернизации швейной промышленности в современных условиях возможно лишь на основе понимания необходимости функционирования текстильной и швейной промышленности как единой, целостной технологической цепочки, выступающей в форме инновационного текстильно-промышленного кластера. Этот кластер должен объединять в единое целое фундаментальные исследования, научные исследования и опытно-конструкторские разработки, производство всех видов сырья, текстильную и швейную промышленность,

утилизацию отходов этих видов деятельности, а также все отрасли обеспечивающие их функционирование.

Материальной основой формирования стратегии модернизации швейной промышленности должно стать производство инновационной текстильной и швейной продукции.

Производство инновационной швейной продукции должно учитывать ряд основополагающих тенденций в развитии международной и национальной практики:

- комплексная автоматизация производственного процесса в швейном производстве по выпуску инновационных продуктов индивидуализированного потребления из традиционных и инновационных видов тканей;

- внедрение цифровых технологий в раскрой швейных изделий индивидуального и мелкосерийного производства, позволяющих индивидуализировать швейное производство и ускорить сроки изготовления продукции (основой этого процесса может стать трехмерное сканирование человека и передача цифровой информации с помощью электронных носителей);

- использование в швейном производстве инновационных текстильных продуктов с заранее заданными свойствами, позволяющими производить продукцию для конкретных видов производственной, спортивной и туристической деятельности;

- дальнейшее развитие системы научных исследований и опытно-конструкторских разработок, дизайнерских школ, направленное на разработку новых инновационных товаров и средств их производства.

Таким образом, в основе разработки стратегии модернизации швейной продукции должны находиться мировые и национальные тенденции развития.

Основными направлениями формирования стратегии модернизации швейной промышленности, которые создадут условия для достижения перспективных сдвигов в производстве инновационной швейной продукции можно считать:

- внедрение перспективных усовершенствований в производимый продукт, на основе разработки и использования в производстве инновационного текстильного продукта, в виде традиционных и смесовых тканей с заранее заданными свойствами, на основе нанесения на ткань нано частиц;

– создание и использование в швейном производстве оборудования и технологий, позволяющих производить, на основе инновационных текстильных продуктов, инновационные швейные изделия, включая современные дизайнерские решения;

– качественные изменения в профессиональной подготовке всех категорий сотрудников швейной промышленности, отражающие использование инновационных средств и технологий.

Отличительной особенностью стратегии модернизации швейной промышленности должен стать ее целостный характер, индивидуальная направленность и полная автоматизация швейного производства, определяемый функционированием инновационного текстильно-промышленного кластера.

Библиографический список

1. *Паргина Е. В.* Россия, устремленная в будущее // Власть : общественно-политический журнал Ивановской области. 2018. № 1.

2. *Румянцева Е. Е.* Новая экономическая энциклопедия. М. : ИНФРА-М, 2006. 810 с.

3. *Хайек Ф. А.* Общество свободных. London : Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. 309 p.

УДК 332.1

Е. Е. Николаева

О НЕКОТОРЫХ ПОКАЗАТЕЛЯХ ОЦЕНКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ

Рассматриваются некоторые показатели, отражающие степень хозяйственного освоения территории (на примере Ивановской области). Обращается внимание на необходимость учета воспроизводственного аспекта региональной экономики.

Ключевые слова: хозяйственное освоение территории, воспроизводство, региональная экономика, муниципальный уровень, поселенческий уровень, статистические показатели.

E. E. Nikolaeva

SOME ESTIMATES THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

The article discusses some indicators that reflect the degree of economic development of the territory (on the example of the Ivanovo region). Attention is drawn to the need to take into account the reproductive aspect of the regional economy.

Key words: economic development of the territory, reproduction, regional economy, municipal level, settlement level, statistical indicators.

Рассмотрение вопросов регионального развития с необходимостью обращает исследователей к теме экономического пространства, которое часто трактуется как *освоенная территория*, на которой люди осуществляют свою хозяйственную деятельность. Представляет интерес набор статистических показателей, требуемых для оценки хозяйственной освоенности территории. Для выработки направлений и инструментов социально-экономической политики важно иметь полную картину степени освоенности территории не только в целом по региону, но и по муниципальным образованиям. Региональная статистика в основном позволяет осуществлять анализ экономических и социальных процессов, однако статистических данных по муниципалитетам, а уж тем более по поселениям явно недостаточно. А ведь именно поселенческий уровень региональной экономики является низовой ячейкой хозяйственной деятельности.

Для аналитических задач, для сравнения регионов, муниципалитетов главную роль играют не абсолютные, а относительные показатели (в расчете на единицу площади, на 1000 жителей, на 1 поселение, на 1 семью и т. п.).

Хозяйственно освоенная территория является основой формирования социально-экономической системы региона и неразрывно связана с расселением людей на соответствующем пространстве. Поэтому в качестве одного из показателей хозяйственной освоенности территории выступает плотность населения (показатель размещения населения по территории страны, региона, города). Критической (пороговой) величиной данного

показателя можно считать 5 чел. на 1 кв. км. При меньшем показателе территория уже характеризуется как слабозаселенная, малоосвоенная. Сведения о плотности населения по регионам и муниципалитетам нашей страны можно получить из Итогов переписей населения страны.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, плотность населения Ивановской области составляла 49,5 чел. на 1 кв. км, при этом самый высокий показатель оказался в Фурмановском районе – 56,2 чел. на 1 кв. км, а, например, в Верхнеландеховском районе он был 8,5 чел. на 1 кв. км, в Ильинском районе – 6,9 чел. на 1 кв. км, в Пестяковском районе – 6,4 чел. на 1 кв. км [14, с. 32]. Как видим, наблюдается неравномерность хозяйственного освоения территорий области. Расчеты на основе данных о площади муниципалитетов и численности их населения показывают, что в 2016 году плотность населения уменьшилась по сравнению с 2010 годом. Так, в Верхнеландеховском районе она составила 7,4 чел. на 1 кв. км (площадь 626 кв. км, среднегодовая численность постоянного населения в 2016 г. – 4676 чел.), в Ильинском районе – 6,3 чел. на 1 кв. км (площадь 1360 кв. км, среднегодовая численность постоянного населения в 2016 г. – 8547 чел.), в Пестяковском районе – 5,4 чел. на 1 кв. км (площадь 1119,28 кв. км, среднегодовая численность постоянного населения в 2016 г. – 6086 чел. [14, с. 9; 15]). В Ивановской области в целом показатель тоже снизился (на 1 января 2017 г. плотность населения составила 47,7 чел. на 1 кв. км) [10, с. 51].

Число населенных пунктов области – 3049, из них 30 городов и поселков городского типа, остальное – сельские населенные пункты [4, с. 21]. Если посмотреть плотность поселений, то, исходя из площади территории 21,4 тыс. кв. км, получается чуть больше 14 населенных пунктов на 100 кв. км. Следует отметить, что в Ивановской области с 2002 по 2010 гг. (период между переписями населения) значительно увеличилось число сельских населенных пунктов, где нет ни одного жителя: с 378 до 634 – это пятая часть всех сел и деревень региона (21 %). В трети населенных пунктов (1038 сел и деревень, или 34,5 %) постоянно проживают менее 10 человек [14, с. 9, 21, 22]. Снижение численности территорий региона, исчезновение с карты неперспек-

тивных населенных пунктов может привести к разрыву единого экономического пространства, нарушению его целостности. Тогда экономическое пространство будет выступать как невыпуклое множество (трактовку экономического пространства как выпуклого множества, в котором запросы эффективно удовлетворяются за счет того, что множество полноценно по структуре и объему; существуют кратчайшие пути между двумя субъектами (низкие транзакционные издержки), см.: [6, с. 112–113]).

Для оценки степени хозяйственного освоения территорий более существенным, на наш взгляд, является показатель плотности трудоспособного населения (мужчины 16–59 лет, женщины 16–54 года). Такой показатель официальной статистикой не рассчитывается, данных о численности трудоспособного населения по муниципалитетам нет ни в статсборниках, ни в Итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Этот показатель имеет значение в связи с пониманием типа воспроизводства в депрессивном регионе в целом и его муниципальных образованиях как *иждивенческого*, когда основными источниками поступлений в бюджеты муниципалитетов является перечисления из вышестоящих бюджетов, из федеральных фондов по линиям госпрограмм, а не налоги от хозяйственной деятельности субъектов территории. Плотность трудоспособного населения можно рассчитать только по Ивановской области в целом и сравнить с соседними регионами Верхней Волги. В Ивановской области в 2016 г. этот показатель составил 26,38 чел. на 1 кв. км (численность населения в трудоспособном возрасте – 564,6 тыс. чел., площадь территории – 21,4 тыс. кв. км), во Владимирской области – 26,12 чел. на 1 кв. км (численность населения в трудоспособном возрасте – 760,2 тыс. чел., площадь территории – 29,1 тыс. кв. км), в Костромской области – 5,83 чел. на 1 кв. км (численность населения в трудоспособном возрасте – 351,1 тыс. чел., площадь территории – 60,2 тыс. кв. км), в Ярославской области – 19,22 чел. на 1 кв. км (численность населения в трудоспособном возрасте – 695,9 тыс. чел., площадь территории – 36,2 тыс. кв. км) [10, с. 35, 38, 51, 54, 67, 70, 147, 150]. В целом по данному показателю Ивановская область выглядит лучше соседних областей (отчасти за счет маленькой площади региона). Однако картину следует дополнить показателями хозяйст-

венной активности населения, числом предприятий и организаций, функционирующих на территории и их экономическими показателями.

В области на 1 января 2017 г. насчитывалось 34210 предприятий. По сравнению с 2016 г. (35071) их число снизилось в основном за счет сокращения числа предприятий обрабатывающих производств, строительства, оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования, гостиниц и ресторанов. Доля убыточных предприятий в 2016 г. составила 17,5 % от общего числа организаций. К сожалению, Ивановская область в настоящее время не может похвастаться крупноразмерным производством в текстильной и машиностроительной отраслях, имевшим место в советский период. И хотя на сайте предприятия «Шуйские ситцы» отмечается, что «ОАО ХБК «Шуйские ситцы» – крупнейшее в России текстильное предприятие», «крупнейшее текстильное предприятие региона», однако по численности работников – 2,3 тыс. чел. [2] – оно не сравнимо с прекратившими свое существование гигантами Камвольным и Меланжевым комбинатами с числом работников 8–10 тыс. чел. Число всех предприятий и организаций в Ивановской области на конец 2016 г. составило 34209, в том числе малых предприятий – 21744, то есть 63,6 % [10, с. 56]. Областная статистика дает сведения о числе субъектов малого и среднего предпринимательства в муниципальных образованиях, приходящихся на 10 000 жителей. Так, в 2015 г. наибольшее число таких предприятий зафиксировано в г. Иваново (600,3), Ивановском районе (385,9), в г. Шуя (348,3), г. Кохма (317,7), г. Кинешма (307,7). В остальных муниципалитетах показатель колеблется в интервале от 161,2 в Верхнеландеховском районе, 162,2 в Вичугском районе до 268,4 в г. Тейково [16].

Следует согласиться с А. Г. Исаченко, который в главе «Хозяйственное освоение территории и географическая среда» отмечает, что в качестве показателей освоения территории «приоритет должен быть отдан первичным отраслям хозяйства, использующим возобновляемые ресурсы... Главным критерием уровня, или интенсивности, освоения территории следует считать эффективность воспроизводства естественных ресурсов,

прежде всего биологических, а к наиболее освоенным территориям относить площади, обрабатываемые с применением технологий, позволяющих достичь максимальной продуктивности при наименьших затратах и минимальном экологическом ущербе. При оценке освоенности территории в региональных масштабах важнейшим показателем должна служить доля обрабатываемых земель в общей площади региона» [5] (выделено мной. – *Е. Н.*). Для Ивановской области остро стоит проблема «заброшенных земель». На конец 2016 г. сельскохозяйственные угодья области составляли 821,5 тыс. га (38,3 %), из них пашня по некоторым данным – 525 тыс. га, посевные площади сельхозкультур – всего 232,3 тыс. га [11, с. 584, 812] (0,3% от всех посевных площадей в России, по данному показателю область находится на 56-м месте среди регионов РФ [12]). Это говорит о том, что такой ограниченный ресурс как пахотные земли просто разбазаривается. По данным Департамента сельского хозяйства области на конец 2015 г., самая низкая в регионе доля обрабатываемой пашни (13,8 %) – в Лежневском районе. Огромные участки сельхозземель запущены в Пестяковском (14 %), Заволжском (18,9 %), Фурмановском (21,2 %), Верхнеландеховском (22,2 %), Юрьевецком (23,8 %), Вичугском (24,5 %) и Ильинском (31,3 %) районах [9]. Поэтому в связи с темой хозяйственного освоения территории следует обратить самое серьезное внимание на использование и воспроизведение земельных ресурсов. Что касается эффективности использования сельскохозяйственных земель, то можно взять показатели количества посевных площадей, приходящихся на одно хозяйство, выход сельхозпродукции с 1 га посевных площадей и др.

По данным Департамента сельского хозяйства области, в многоотраслевой структуре АПК Ивановской области по состоянию на 01.01.2017 г. функционировало «231 разнопрофильное предприятие, среди которых 158 сельскохозяйственных организаций различных организационно-правовых форм собственности, 33 предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, а также прочие предприятия, кроме того 219 крестьянских (фермерских) хозяйства и более 100 тысяч личных подсобных хозяйств населения. Тенденция сокращения количества сельскохозяйственных предприятий сохраняется. За по-

следние 10 лет их число в Ивановской области сократилось в два раза с 464 в 2006 г. до 231 в 2016 г. Также сокращается и доля трудоспособного населения, занятого в сельскохозяйственном производстве, так за последние 10 лет она сократилась в 2,5 раза [7].

Расчеты показывают, что на долю 231 сельскохозяйственного предприятия в 2016 г. приходилось 45 % производимой продукции, при этом на каждую хозяйственную единицу – 34,4 млн р. продукции растениеводства и животноводства. На каждое из 219 фермерских хозяйств в среднем приходилось 164,4 га посевной площади, на которой произведено 4,8 млн р. продукции, при этом все крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, занимая 15,5 % посевных площадей, произвели всего 6 % продукции сельского хозяйства области. Каждое из 102,5 тыс. личных подсобных хозяйств (ЛПХ) в среднем произвело продукции почти на 84 тыс. р., обеспечив 48,9 % сельхозпродукции региона. [4, с. 247, 252]. По выпуску сельхозпродукции Ивановская область занимает 65-е место в РФ [11, с. 777]. Основными производителями зерна остаются сельскохозяйственные организации. Доля их в производстве зерна в 2017 г. составила 87,2 %. Производство картофеля и овощей сосредоточено в хозяйствах населения, которыми в 2017 г. выращено соответственно 84,6 % и 86,6 % общего сбора этих культур. На долю крестьянских хозяйств приходится 12,7 % общего сбора зерна в хозяйствах всех категорий, 9,3 % картофеля и 5,2 % овощей [13, с. 12].

Эта картина различается по муниципальным образованиям региона. Так, в Верхнеландеховском районе «с лесными мелкоконтурными полями и неудобницами крупному производству не развернуться. Основную площадь сельскохозяйственных угодий (79 %) обрабатывают мелкие хозяева, 16,8 % площадей приходится на СПК и 4,2 % – на личные подсобные хозяйства. В 2016 г. посевное поле района увеличилось на 71 гектар и составило 4215 га. КФХ сохраняют и увеличивают поголовье скота. Если есть хозяева на земле, она обрабатывается, не зарастает лесом и сорняками. Важен и социальный аргумент в пользу фермерских хозяйств: они дают рабочие места в поселениях, являются опорой для людей и сельской власти. Фермерские хо-

зяйства очень важны там, где нет крупных коллективных хозяйств, больших земельных массивов, в сельских населенных пунктах, отдаленных от развитой инфраструктуры. Они позволяют использовать пустоши, помогают сельским семьям обеспечить себя, обеспечивают односельчан рабочими местами. Опять-таки именно в малом секторе развивается овощеводство, пчеловодство, создаются небольшие стада КРС» [8].

Показателями освоенности территории можно считать и такие, как количество банковских учреждений на 10 000 жителей. Так, например, в Савинском районе всего один банковский терминал Сбербанка, распложенный под открытым небом, что создает серьезные неудобства (очереди, ожидание на ветру, под дождем и снегом) жителям. Аналогичная ситуация в пгт. Пестяки. «Сбербанк ссылается на нерентабельность установки банкоматов в сельских поселениях. Для селян отсутствие банкоматов – огромная проблема. Пожилые люди привыкли держать бумажные деньги в руках. Большая часть сельских магазинов не обслуживает карты, поэтому люди оказываются в тупиковой ситуации – даже при наличии средств они не могут ими воспользоваться» [3].

В качестве индикаторов степени развитости территории нашего региона могут выступать плотность автомобильных дорог, дорог с твердым покрытием и прочие. На конец 2016 г. в Ивановской области на 1 тыс. кв. км приходилось 556,8 км автомобильных дорог, в том числе дорог с твердым покрытием – 359,1 км [4, с. 289].

Поскольку региональная экономика является более открытой экономической системой, чем национальная, то она может функционировать не столько за счет собственных ресурсов, сколько за счет их ввоза, продавая за пределы региона производимую с помощью этих ресурсов продукцию. В этом случае воспроизводственная функция региона проявляется не в натурально-вещественном, а в стоимостном аспекте. В качестве показателя эффективности использования территории можно применять соотношение валовой добавленной стоимости и территории региона. В Ивановской области этот показатель «равен 7,1 млн р. (для сравнения: Владимирская область – 11,2 млн р.), но в то же время в расчете на тот же 1 кв. км приходилось ос-

новых фондов в Ивановской области – 24,2 млн р., во Владимирской области – несколько меньше, 22,3 млн р.» [1, с. 51].

Тема освоения хозяйственной территории не ограничивается только расчетом названных показателей. Для глубокого исследования их необходимо гораздо больше. Главным же является выявление причин бесхозяйственности в отношении такого богатства как территория региона и поиск путей повышения эффективности хозяйственного освоения территории как в области в целом, так и в ее муниципальных образованиях.

Библиографический список

1. *Бабаев Б. Д., Бабаев Д. Б., Зайцева Н. Е., Николаева Е. Е., Попова Т. К.* Тенденции, проблемы и перспективы социально-экономического развития старопромышленных регионов (на примере Ивановской области) : науч. изд. / под общ. ред. Е. Е. Николаевой. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. 249 с.

2. Врио губернатора Ивановской области Станислав Сергеевич Воскресенский посетил «Шуйские ситцы» // Шуйские ситцы. Официальный сайт. 27 октября 2017 г. URL: https://sitsy.ru/news/Vrio_gubernatora_Ivanovskoj_oblasti_Stanislav_Sergeevich_Voskresenskij_posetil_OAO_XBK_SHujskie_sitczy (дата обращения: 20.03.2018).

3. Для селян отсутствие банкоматов – огромная проблема // Слухи и факты. Официальный сайт. URL: <http://1000inf.ru/news/78919/> (дата обращения: 22.03.2018).

4. Ивановская область. Статистический ежегодник. 2017 : Стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2017. 451 с. URL: http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo/ru/publications/official_publications/electronic_versions/447958804fda53f39f31bfa19f9463e4 (дата обращения: 25.03.2018).

5. *Исаченко А. Г.* Теория и методология географической науки : учеб. для студ. вузов. М. : Издательский центр «Академия», 2004. 400 с. URL: <https://megaleksii.ru/s19141t1.htm> (дата обращения: 10.03.2018).

6. *Николаева Е. Е.* Распределительные отношения и их деформации в условиях современной российской экономики: аспект политической экономики : монография. М. : Изд-во МЭСИ, 2011. 456 с.

7. Отчет об итогах деятельности Департамента сельского хозяйства и продовольствия Ивановской области за 2016 год и задачах на 2017 год (26.01.2017 г.). URL: <http://apk.ivanovoobl.ru/deyatelnost/otchety-o-deyatelnosti/2016-god/> (дата обращения: 19.03.2018).

8. *Разуваев П.* Есть ли будущее у фермерских хозяйств? // Ивановская газета. 2017. 16 июня. № 47. URL: <https://ivgazeta.ru/read/25477> (дата обращения 18.03.2018).

9. *Разуваев П.* Как возродить заброшенные поля? // Ивановская газета. 2015. 11 декабря. № 97. URL: <https://ivgazeta.ru/read/20176> (дата обращения 10.02.2018).

10. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 751 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения: 24.03.2018).

11. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. / Росстат. М., 2017. 1402 с. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 24.03.2018).

12. Сельское хозяйство Ивановской области // Экспертно-аналитический центр агробизнеса. Официальный сайт. URL: <http://ab-centre.ru/page/selskoe-hozyaystvo-ivanovskoy-oblasti> (дата обращения: 19.03.2018).

13. Социально-экономическое положение Ивановской области в январе-ноябре 2017 года. URL: http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo/resources/a72c8f0043c9368397d1b7fa17e1e317/11_2017.pdf (дата обращения: 27.03.2018).

14. Численность и размещение населения Ивановской области // Итоги Всероссийской переписи населения 14 октября 2010 г. Т. 1. Иваново, 2012. 117 с. URL: http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo/resources/4ce371004da3f783837cf741cd117b4b/itogi_vpn2010_table_volume_1.pdf (дата обращения: 25.05.2017).

15. Численность населения. 2016 г. URL: http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo/resources/5d95460040a48b1c84fc85a3e1dde74c/population_2016.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

16. Число субъектов малого и среднего предпринимательства за 2015 год (предварительные данные). URL: http://ivanovo.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/ivanovo/resources/b5faa38040a4c4ce87b787a3e1dde74c/mp_2015.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

УДК 338.45: 677(470)

В. В. Солдатов

**ВСЕРОССИЙСКИЙ ЦЕНТР
ПО ПРОИЗВОДСТВУ И РЕАЛИЗАЦИИ
ТЕКСТИЛЬНОЙ И ШВЕЙНОЙ ПРОДУКЦИИ
КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Поставлен вопрос о Всероссийском центре по производству и реализации текстильной промышленности как предмете исследования, намечаются его основные цели и логическая последовательность изложения.

Ключевые слова: кластер, инновационный текстильный кластер, вид сырья, виды деятельности, инновационные технологии, инновационный труд, стратегические партнеры, инвесторы, Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции.

V. V. Soldatov

**ALL-RUSSIAN CENTER
FOR THE PRODUCTION AND SALE
OF TEXTILE AND CLOTHING PRODUCTS
AS A SUBJECT OF RESEARCH**

The article deals with issue about All-Russian center for the production and sale of textile and clothing products as a subject of research, its main goals are outline, and the logical sequence of presentation.

Key words: cluster, textile and industrial cluster, type of raw materials, kinds of activity, innovative technologies, innovative goods, strategic partners, investors, All-Russian center for the production and sale of textile and clothing products.

Процесс становления и развития текстильной и швейной промышленности первоначально в Российской Империи, затем в Советском Союзе, а в настоящее время в Российской Федерации предопределил возможность рассматривать Ивановскую

область как Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции.

В нашем исследовании Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции рассматривается как форма существования инновационного текстильного кластера, которая, во-первых, является следствием перехода от одного текстильно-промышленного комплекса к другому, в результате которого происходит снятие ее устаревших элементов, обогащение новыми элементами и формирование ее новой целостности; во-вторых, возникает в процессе функционирования инновационного текстильного кластера и отражает единство процесса производства и реализации текстильной и швейной продукции в современных условиях¹.

При таком понимании Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции, его исследование не может быть исчерпано только анализом функционирования самого этого центра, как конкретной формы существования инновационного текстильного кластера, а предполагает изучение следующих основополагающих положений:

- становление и развитие текстильного и швейного промысла в селе Иваново как процесс создания первого текстильно-промышленного комплекса;

- развитие постоянно сменяющих друг друга текстильно-промышленных комплексов, как последовательный процесс формирования материально-технической базы, трудовых навыков и торговых связей Ивановского промышленного района, предполагающий количественное увеличение и качественные совершенствование этих изменения;

- формирование инновационного текстильного кластера как материальной основы становления этого центра.

Таким образом, предметом нашего исследования является Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции как форма существования инноваци-

¹ «Видоизменения капитала... шаг за шагом приближаются... к той форме, в которой они выступают на поверхности общества, в воздействие разных капиталов друг на друга, в конкуренции и обыденном сознании самих агентов производства» [1, с. 29].

онного текстильного кластера. Необходимость такого исследования обусловлена несовпадением сущности инновационного текстильного кластера и формы его существования в виде Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции¹.

Исследование инновационного текстильного кластера позволяет показать особенности производства и реализации текстильной и швейной продукции в условиях современной рыночной экономики и перехода этого производства к цифровой экономике. В этом исследовании инновационный текстильный кластер рассматривается как исторически обусловленное, целостное образование, отражающее развитие текстильно-промышленного комплекса и сферы его обеспечения.

Исследование Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции позволяет показать все те особенности, которые проявляются при функционировании инновационного текстильного кластера. Причем исследование ведется в процессе приближения к той форме, в которой инновационный текстильный кластер выступает в массовом сознании всех участников современной экономики.

При проведении исследования Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции, указанный центр не изучается изолированно от инновационного текстильного кластера, так как нельзя понять форму проявления без ее сущности и эту сущность без ее формы проявления. В связи с этим исследование осуществляется как процесс, в результате которого движение ведется от сущности к ее форме проявления. В основе этого исследования лежат изменения, происходящие в текстильном и швейном производстве, позволяющие сделать новые обобщения и отбросить прежние устаревшие взгляды.

Появлению новых обобщений предшествует накопление большого эмпирического материала, полученного в результате проведения исследований в отдельных, сравнительно узких сферах хозяйственной деятельности и экономической науки.

¹ «... если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» [1, с. 384].

В связи с этим новые обобщения опираются на труды и разработки предшественников, на разработанную ими терминологию, систематизируют и упорядочивают ранее накопленные знания.

В процессе функционирования Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции искажается понимание инновационного текстильного кластера, так как этот центр выполняет и несвойственные этому кластеру функции. Так, например, в рамках этого Центра осуществляется реализация и переработка тканей, не производимых в рамках инновационного текстильного кластера.

Вывод

Рассмотрение Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции как предмета исследования позволило прийти к следующим выводам:

– Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции является формой существования инновационного текстильного кластера;

– формирование формы существования инновационного текстильного кластера осуществляется в результате снятия устаревших элементов, обогащение его новыми элементами и становление его новой целостности;

– проведение исследования возможно лишь при одновременном изучении процесса формирования инновационного текстильного кластера и формы его проявления в виде указанного центра;

– в процессе функционирования Всероссийского центра по производству и реализации текстильной и швейной продукции искажается понимание инновационного текстильного кластера, так как этот центр выполняет и несвойственные этому кластеру функции.

Таким образом, предметом исследования является Всероссийский центр по производству и реализации текстильной и швейной продукции как форма существования инновационного текстильного кластера во всем его многообразии и конкретности.

Библиографический список

1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 1. 508 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25. Ч. 2. 1082 с.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Светлана Васильевна

Alexeeva Svetlana Vasilievna

Аспирантка кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sveta.ru-91@mail.ru

Postgraduate student of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sveta.ru-91@mail.ru

Бабаев Бронислав Дмитриевич

Babaev Bronislav Dmitrievich

Доктор экономических наук, профессор, профессор Межвузовского центра гуманитарного образования, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, politeconom@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor Inter-University Centre for Humanities, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, politeconom@rambler.ru

Бабаев Дмитрий Брониславович

Babaev Dmitriy Bronislavovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Ивановский государственный химико-технологический университет, г. Иваново, Россия, bdbbdb@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Ivanovo State University of Chemistry and Technology, Ivanovo, Russia, bdbbdb@mail.ru

Берендеева Ольга Сергеевна

Berendeeva Olga Sergeevna

Преподаватель, Ивановский промышленно-экономический колледж, г. Иваново, Россия, oberendeeva@bk.ru

Teacher, Ivanovo Industrial and Economic College, Ivanovo, Russia, oberendeeva@bk.ru

Боровкова Наталия Владимировна

Borovkova Natalia Vladimirovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, bnv7777@yandex.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, bnv7777@yandex.ru

Вахрушева Наталья Андреевна
Vakhrusheva Natalia Andreevna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, г. Ярославль, Россия, ashatan1985@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economy and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia, ashatan1985@mail.ru

Иродова Елена Евгеньевна
Irodova Elena Evgenyevna

Доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, elirodova@yandex.ru

Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, elirodova@yandex.ru

Карманова Алёна Александровна
Karmanova Alena Aleksandrovna

Магистрант факультета экономики и менеджмента, Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярёва, г. Ковров, Россия, karmanovaalena_1995@mail.ru

Magister of the Faculty of Economics and Management, Kovrov State Technological Academy named after V. A. Degtyarev, Kovrov, Russia, karmanovaalena_1995@mail.ru

Киндалов Владимир Владимирович
Kindalov Vladimir Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством, Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярёва, г. Ковров, Россия, vkintash@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor, Department of Economics and Production Management, Kovrov State Technological Academy named after V. A. Degtyarev, Kovrov, Russia, vkintash@mail.ru

Корняков Василий Иванович

Kornyakov Vasily Ivanovich

Доктор экономических наук, профессор, Ярославский филиал Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина, г. Ярославль, Россия, vikorn1@rambler.ru

Doctor of Economics, Professor, Yaroslavl branch of the Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Yaroslavl, Russia, vikorn1@rambler.ru

Курникова Ирина Валерьевна

Kurnikova Irina Valerievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, kyrnik@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finances and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, kyrnik@mail.ru

Некрасова Ирина Вадимовна

Nekrasova Irina Vadimovna

Кандидат экономических наук, ООО ИПП «Салюс», г. Иваново, Россия, irinnek@gmail.com

Candidate of Economic Sciences, ООО IPP «Salus», Ivanovo, Russia, irinnek@gmail.com

Николаева Елена Евгеньевна

Nikolaeva Elena Evgenievna

Доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, dvn2002@yandex.ru

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economy, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, dvn2002@yandex.ru

Романова Ольга Сергеевна

Romanova Olga Sergeevna

Кандидат экономических наук, доцент, г. Иваново, Россия, olga_romanova79@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Ivanovo, Russia, olga_romanova79@mail.ru

Саландина Екатерина Дмитриевна
Salandina Ekaterina Dmitrievna

Магистрант кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ekaterina.salandina@yandex.ru

Magister of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, ekaterina.salandina@yandex.ru

Смольницкая Нина Юрьевна
Smolnitskaya Nina Yurievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и банковского дела, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, smoln62@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finances and Banking, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, smoln62@mail.ru

Сокова Ирина Александровна
Sokova Irina Alexandrovna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, sokova1101@yandex.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, sokova1101@yandex.ru

Солдатов Вадим Владимирович
Soldatov Vadim Vladimirovich

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, vv_soldatov@rambler.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, vv_soldatov@rambler.ru

Тютюгина Светлана Геннадьевна
Tutyugina Svetlana Gennadievna

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и гуманитарных наук, Ковровская государственная технологическая академия имени В. А. Дегтярева, г. Ковров, Россия, tutyugina@mail.ru

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Humanities, Kovrov State Technological Academy named after V. A. Degtyarev, Kovrov, Russia, tuytuygina@mail.ru

Шелухина Александра Александровна

Shelukhina Alexandra Alexandrovna

Магистрант кафедры менеджмента, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, aleksandra-sheluhina@mail.ru

Magister of the Department of Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia, aleksandra-sheluhina@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Сборник научных трудов «Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики» включен в РИНЦ, договор № 108-03/2012 от 22.03.2012 г.

Для своевременной подготовки сборника статьи необходимо представлять в следующие сроки: до **01 АПРЕЛЯ** (весенний выпуск) и до **01 НОЯБРЯ** (осенний выпуск).

Материалы необходимо представлять по адресу: 153025, г. Иваново, ул. Тимирязева, д. 5, 6-й корпус ИвГУ, ауд. 720, кафедра экономической теории и региональной экономики, или по электронной почте politeconom@yandex.ru

Контактный телефон: 8 (4932) 93-85-57.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Электронный вариант текста должен иметь следующие параметры:

Текст выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением doc. В качестве имени файла указывается фамилия, имя, отчество автора русскими буквами (например: Иванов Иван Иванович).

Компьютерный набор статьи должен удовлетворять следующим требованиям: размер бумаги – А 5; поля – по 2 см со всех сторон; ориентация страницы – книжная; шрифт – Times New Roman; размер шрифта – 11 pt; таблицы – 10 pt; межстрочный интервал – 1; выравнивание текста – по ширине; отступ абзаца – 1 см, расстановка переносов – автоматическая. **Не использовать автоматической нумерации списков.**

Построение статьи:

1. Индекс УДК (присваивается по названию статьи и ключевым словам).

2. И. О. Фамилия (**на русском и английском языках**).

3. Название статьи (сокращения в названии недопустимы) (**на русском и английском языках**).

4. Аннотация, объясняющая цель работы, актуальность проблемы (не более 6 строк) (**на русском и английском языках**).

5. Ключевые слова (5-6 слов или словосочетаний, несущих в тексте основную смысловую нагрузку) (**на русском и английском языках**).

6. Текст статьи (**объем не ограничен**).

7. Библиографический список (указывается в **алфавитном** порядке, нумеруется **вручную**).

8. Сведения об авторах: Ф.И.О. полностью, ученая степень, ученое звание, полное название организации и подразделения, город, страна (в именительном падеже) – место работы или учебы автора (**на русском и английском языках**), адрес электронной почты для каждого автора.

Библиографические ссылки в тексте оформляются квадратными скобками с указанием порядкового номера издания по библиографическому списку и номером страницы. Например [1, с. 6]. Если в библио-

графическом списке всего 1 источник, то он оформляется в виде ссылки внизу страницы.

Единицы измерения приводятся в соответствии с международной системой единиц (СИ).

Рисунки, схемы, диаграммы должны быть размещены в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретный рисунок, например (рис. 2). Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в **оттенках серого цвета**; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений.

Таблицы. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Таблицы должны быть представлены в текстовом редакторе Microsoft Word и располагаться в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи должна даваться ссылка на конкретную таблицу, например (табл. 2). Все графы таблицы должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи, оформленные не по требованиям, будут возвращены авторам.

МНОГОУРОВНЕВОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**Сборник научных трудов
Вып. 14 (30)**

Под ред. Б. Д. Бабаева, Е. Е. Николаевой

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *С. Г. Коноваловой*

Издается в авторской редакции и оформлении

Подписано в печать 25.05.2018 г. Формат 60 x 90 ¹/₁₆. Бумага писчая.

Печать плоская. Усл. печ. л. 7,25. Уч.-изд. л. 5,5. Заказ

Тираж 100 экз. Цена свободная

Издательство «Ивановский государственный университет»

153025 г. Иваново, ул. Ермака, 39

(4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru

ООО «Принткарт» 153045 Иваново, м. Афанасово, ул. Новосельская, 5